

Генеральная Ассамблея

СОРОК ШЕСТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ

4-е заседание,

состоявшееся

во вторник,

15 октября 1991 года,

в 10 ч. 00 м.,

Нью-Йорк

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 4-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МРОЖЕВИЧ (Польша)
позднее: г-н АЛПМАН (Турция)
(заместитель Председателя)

СОДЕРЖАНИЕ

- ОБЩИЕ ПРЕНИЯ ПО ВСЕМ ПУНКТАМ ПОВЕСТКИ ДНЯ, КАСАЮЩИМСЯ РАЗОРУЖЕНИЯ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, Room DC-750, United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

91-61453 (1PV)518

Distr. GENERAL
A/C.1/46/PV.4
1 November 1991
RUSSIAN

66 стр.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

ПУНКТЫ 47-65 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ОБЩИЕ ПУНКТЫ ПО ВСЕМ ПУНКТАМ ПОВЕСТКИ ДНЯ, КАСАЮЩИМСЯ РАЗОРУЖЕНИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по английски): Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хотел бы приветствовать участников Программы стипендий Организации Объединенных Наций в области разоружения, присутствующих на сегодняшнем заседании. Я полагаю, что им будет интересно следить за работой Комитета, и я желаю им всяческих успехов в их работе.

Я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Ясуси Акаши.

Г-н АКАШИ (заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения) (говорит по английски): Прежде всего позвольте мне тепло поздравить Вас по случаю нашего избрания на высокий пост Председателя этого важного комитета.

Первый комитет начинает свою работу в этом году в условиях коренным образом изменившейся ситуации, особенно в связи с шагами, предпринятыми в области ядерного вооружения в двустороннем порядке между Соединенными Штатами и Советским Союзом, и в области обычных видов вооружений в контексте переговоров Восток-Запад. Заключение в Париже Договора по обычным видам вооружений в Европе в ноябре прошлого года, подписание Договора о сокращении стратегических вооружений (СНВ) в Москве в июле и недавние заявления президента Буша 27 сентября и президента Горбачева 5 октября по вопросу значительного сокращения ядерных арсеналов обеих стран и изменения в их ядерных стратегиях являются замечательными событиями, открывающими радужные перспективы на более мирное будущее. Наконец обе державы отказываются от тенденции постоянно увеличивать количество своего ядерного оружия, чему мы были свидетелями в течение четырех десятилетий с момента окончания второй мировой войны. Мы искренне надеемся, что будет достигнут прогресс в этих и в смежных областях, с тем чтобы гонка ядерных вооружений и конфронтационная военная ситуация в Европе наконец ушли в историю.

Международное сообщество, однако, сталкивается с рядом новых конфликтов и споров, где проявляются национальные, этнические или религиозные различия между государствами и внутри них. С тех пор как Комитет проводил заседания в прошлом году, мир был вновь потрясен войнами. В ряде регионов мира границы

еще нечетко определены. Остаются нерешенными старые споры, возникают новые вопросы. Другие проблемы встают из глубин истории. В этом контексте Организация Объединенных Наций призвана выполнить множество новых задач и решать постоянно возникающие проблемы. Настало время огромных возможностей для всемирной Организации. Контроль над вооружениями и разоружение являются сейчас важной частью сложного процесса укрепления мира, наряду с проблемами поддержания мира, дипломатического посредничества, урегулирования споров и другими усилиями, направленными на активизацию международного сотрудничества. Необходим устойчивый, хорошо скоординированный и единый подход к новым глобальным вопросам.

Широко признается, что на Ближнем Востоке, в Центральной Америке и на Корейском полуострове, упомяну лишь о некоторых регионах, контроль над вооружениями и ограничение вооружений являются неотъемлемой частью строительства прочной основы стабильности, мира и справедливости. В этой связи учреждения Организации Объединенных Наций, которые занимаются проблемами развития и оказания помощи, осознали тесную взаимосвязь между усилиями по достижению лучшей жизни для всех и большими расходами на содержание крупных военных машин и закупки вооружений. Эта взаимосвязь сложна, что показали длительные обсуждения по вопросам разоружения и развития, и это должно быть связано с новыми концепциями более широкой безопасности.

Международное сообщество должно иметь многоаспектный подход к вопросам мира и безопасности, при котором военный аспект не должен доминировать, но должен рассматриваться в соответствии с другими приоритетами, такими, как проблемы развития, благосостояния, проблемы окружающей среды и защиты прав человека.

В этот век информации, компьютеризации и распространения научно-технических знаний необходимо и жизненно важно осуществлять эффективный контроль за распространением оружия массового уничтожения, включая ядерное, химическое и биологическое оружие, а также средства его доставки. В то же время признается, что из-за собственно дуалистического характера самих знаний, далеко не просто направить распространение знаний только в мирных направлениях.

Как можем мы обеспечить справедливое и мирное использование результатов научных и технических исследований, не увеличивая опасность того, что заманчивая перспектива обладать опасным и смертоносным оружием охватит все страны? Воздействие новейшей технологии на исследования, развитие и производство сделали так называемые обычные виды вооружений далеко не обычными.

Мы тепло приветствуем значительное улучшение отношений между крупнейшими державами, а также между странами Европейского региона, но этого недостаточно для обеспечения глобального мира. Двусторонний и региональный прогресс должен быть поэтому укреплен многосторонними усилиями. Разоружение в области ядерного и другого оружия массового уничтожения должно сопровождаться повсюду более значительными ограничениями обычных вооружений. Именно с этой точки зрения и с этой целью Генеральная Ассамблея и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению уделяют все большее внимание проблемам регионального разоружения и региональным мерам по укреплению доверия.

Проявив дар предвидения, Генеральная Ассамблея за последние несколько лет создала три региональных центра по разоружению в Африке, Латинской Америке, в Карибском бассейне, в Азии и Тихом океане. Департамент по вопросам разоружения будет продолжать наилучшим образом использовать эти центры, насколько нам позволяют средства, путем активизации диалога и дискуссий, которые организуются этими центрами, которые, по мнению правительств и других органов, являются центрами большой значимости. Я надеюсь, что Генеральная Ассамблея сможет рассмотреть эти вопросы региональной и субрегиональной деятельности и всемерно содействовать ее укреплению.

Глобальное разоружение переходит сегодня из традиционной области дискуссий или переговоров, которые в основном ограничиваются обсуждением резолюций и деклараций, конвенций и договоров, а затем их принятием. Хотя сами по себе эти усилия очень важны, сегодня они направляются также на расширение областей взаимопонимания и согласия между правительствами по конкретным вопросам, таким, как укрепление безопасности на более низком уровне вооружений и вооруженных сил, мер укрепления доверия, доступность информации, сбор данных, контроль и безопасное и экономичное уничтожение вооружений.

(Г-н Акаши)

Такие вопросы, как конверсия военной промышленности, технологии уничтожения вооружений и выработка соответствующих средств проверки выполнения достигнутых соглашений за последние годы стали основными областями интенсивной работы. Позитивные результаты в решении этих практических вопросов помогут ускорить темпы переговоров и достижения договоренностей.

Огромная работа, которая проводится в Ираке Специальной комиссией, созданной Советом Безопасности для осуществления части С резолюции 687 (1991), заслуживает особого упоминания. Проводимая в контексте принудительных мер в соответствии с Главой VII Устава деятельность Специальной комиссии является уникальной мерой в ответ на уникальные обстоятельства. Несмотря на такие обстоятельства, имеются свидетельства очень активных действий со стороны Организации Объединенных Наций, и такие данные позволяют накопить ценный опыт в проведении инспекций на местах и в уничтожении вооружений.

(говорит по-французски)

Наш мир, несомненно, переходит к большей открытости и транспарентности, предоставляя прекрасную возможность для уменьшения взаимных подозрений и достижения более правильного понимания друг друга. Таким образом, создаются условия для принятия конкретных мер в области сокращения вооружений вместо того, чтобы заниматься повторением благочестивых заклинаний, как зачастую это имело место в период холодной войны.

Третья Конференция по рассмотрению действия Конвенции о запрещении биологического оружия, состоявшаяся в Женеве в прошлом месяце, отразила общую заинтересованность государств - участников Конвенции в совершенствовании мер укрепления доверия и обмена соответствующей информацией. Достигнутое на Конференции по рассмотрению действия Конвенции согласие является весьма обнадеживающим, хотя вызывает сожаление то, что по некоторым другим вопросам участники не достигли консенсуса.

Проконсультировавшись с рядом государств-членов и с членами Конференции по разоружению, Департамент по вопросам разоружения в настоящее время готовится к тому, чтобы в ответ на возрастающую потребность модернизировать свою базу данных в области разоружения при помощи Отдела электронных служб. В

январе мы начнем работу по разработке и созданию усовершенствованной и в большей степени учитывающей нужды пользователей базы данных, опираясь в начале в основном на выделяемые в добровольном порядке ресурсы. Я с удовлетворением отмечаю общий интерес к этому проекту, который должен обеспечить широко доступную и свежую информацию по вопросам разоружения не только для подразделений Секретариата, но и для всех заинтересованных правительств, неправительственных и академических организаций и специалистов. Тем не менее надо учитывать, что по мере роста базы данных связанные с этим расходы тоже будут возрастать.

В смежной, но самостоятельной области распространение точной и взвешенной информации по разоружению для общественности продолжает оставаться одним из вопросов, находящихся в центре нашего внимания, и Департамент прилагает постоянные усилия по улучшению качества такой информации и эффективности ее распространения и воздействия.

Всемирная кампания за разоружение, начатая в 1982 году, является превосходным средством для укрепления нашей информационной деятельности. Один специальный проект предусматривает выпуск полнометражного документального фильма по химическому оружию, с тем чтобы привлечь внимание общественности к будущей конвенции о химическом оружии, разработка которой, как мы надеемся, близка к завершению. Я с удовлетворением отмечаю поддержку этого проекта правительствами восьми стран, а также компанией "Ниппон хошо киокай криэйтив", которые обязались объединить ресурсы для создания такого документального фильма для его международного показа.

Мы также придаем большое значение воспитанию молодого поколения в духе методов мирного разрешения международных споров, более эффективного использования институтов Организации Объединенных Наций и улучшения понимания вопросов контроля над вооружениями и разоружения. Департамент сумел собрать группу способных преподавателей и администраторов из двенадцати стран, чтобы они консультировали его относительно выработки путей и средств внедрения новых учебных программ на уровне колледжа и университета.

В прошлом я говорил в этом Комитете о том приоритете, который я придаю вопросам активизации неофициальных дискуссий по вопросам разоружения и безопасности с помощью семинаров, симпозиумов, конференций под эгидой Департамента, в которых участвующие должностные лица встречаются с парламентариями, представителями неправительственных, академических, научно-исследовательских кругов и других учреждений в их личном качестве и проводят открытый и откровенный обмен информацией и идеями. Если тщательно отбирать темы для обсуждения и ораторов и строить дискуссии таким образом, чтобы не навязывать выводов, а искать возможности сближения разных точек зрения, то, я полагаю, такого рода встречи могут быть очень полезными.
(говорит по-английски)

Генеральная Ассамблея также получала содействие от несколько более официальных групп правительственных экспертов, которые финансируются из регулярного бюджета. Две такие группы закончили свои исследования в этом году. Одна группа, под председательством посла Мая Бритта Теорина, Швеция, занималась потенциальными видами использования ресурсов, направляемых на военную деятельность, в гражданских целях для защиты окружающей среды (А/46/364). Другая группа, вначале под руководством посла Эудженио Пиайя, Италия, а затем г-на Яна Макдональда из Соединенного Королевства, вынесла полезные рекомендации по транспарентности в поставках обычного оружия (А/46/301), теме, представляющей весьма живой интерес сегодня, к которой неоднократно привлекал внимание Генеральный секретарь.

Еще одна группа экспертов, под руководством посла Вориса Красулина, Советский Союз, занимается изучением оборонительных военных концепций и доктрин, темой, по которой Департамент по вопросам разоружения также намеревается организовать неофициальный семинар в Нью-Йорке в январе следующего года, для того чтобы ознакомиться с мнениями более широкого круга ученых и специалистов. Еще одна группа экспертов, возглавляемая послом Роберто Гарсиа Моритана, Аргентина, изучает меры укрепления доверия в космическом пространстве. Кроме того, в соответствии с резолюцией 45/56 А Генеральной Ассамблеи Департамент совместно с Организацией африканского единства занимался изучением мнений экспертов о формах и элементах создания безъядерной зоны в Африке.

(Г-н Акаши)

Интересные дискуссии прошли на региональных семинарах по разоружению, состоявшихся в Бандунге для азиатских и тихоокеанских государств и в Мехико для стран Латинской Америки и Карибского бассейна, при активной поддержке, соответственно, правительств Индонезии и Мексики.

Кроме того, Департамент организовал полезный семинар по мерам укрепления доверия в Юго-Восточной Азии и Северо-Восточной Азии в своем региональном центре в Катманду. Семинар по аналогичному вопросу был успешно проведен среди 10 центральноафриканских государств в Яунде, Камерун. Соответствующее сообщение министра иностранных дел Камеруна содержится в документе A/46/307.

Кроме того, в феврале Департамент организовал в Вене межрегиональный семинар по мерам укрепления доверия и безопасности при полной поддержке австрийского правительства. Это была первая попытка установить диалог между европейцами, которые уже много лет работают по вопросам, относящимся к деятельности Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (СВСЕ), и африканцами, латиноамериканцами и представителями Азии, которые стремятся позаимствовать европейский опыт, с тем чтобы выработать свои собственные меры укрепления доверия. Мы также создали крупную конференцию в Киото, Япония, в мае по вопросу о "Международной системе и задачах в области многостороннего разоружения в период после холодной войны и войны в Заливе". Дискуссии велись по трем темам, а именно, "Глобальная безопасность и разоружение в увязке с региональными подходами", "Распространение систем вооружений и проблемы разоружения" и "Проблемы, вытекающие из осуществления мер по разоружению". В совещании приняли участие ученые, политические деятели, неправительственные организации вместе с послами из Нью-Йорка и от Конференции по разоружению в Женеве. Я хочу воспользоваться случаем и поблагодарить все заинтересованные правительства за организацию этих очень полезных совещаний и за их щедрую поддержку.

Если позволят ресурсы, мы намерены углубить этот диалог и тем самым расширить круг наших дискуссий и выйти в новые или недостаточно изученные области. Эти мероприятия зачастую играют роль своего рода интеллектуального первопроходца, готовя почву, на которой более официальные дискуссии могут с пользой проводиться впоследствии. Такие вопросы, как разоружение и развитие, последствия науки и техники для безопасности, относятся к тем проблемам, которые можно было бы изучить со свежими подходами ученых, представляющих различные дисциплины. Мы должны заняться новыми проблемами и в то же время возвращаться к старым вопросам, таким, как ядерное нераспространение и ограничение ядерных испытаний, которые привели бы к всеобъемлющему запрещению испытаний.

Общезвестно, что Департамент Секретариата Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения имеет очень скудный бюджет и очень маленький, но активный и заинтересованный персонал. Мы пытались восполнить нехватку

ресурсов, концентрируя внимание на приоритетных областях и обращаясь к добровольным взносам при необходимости. И нам повезло, мы нашли необходимые средства для проведения наших срочных мероприятий. Я особенно признателен за активную политическую поддержку правительствами государств-членов наших усилий.

К сожалению, я должен заявить в Комитете, что есть серьезные граици наших ресурсов. Департамент может и готов заняться новыми задачами, но государства-члены должны понимать, что для этого нет возможности. Новые задачи потребуют дополнительных ресурсов, если наши мандаты не будут пересмотрены и нынешняя рабочая нагрузка не будет сокращена.

Работа Департамента быстро расширяется. Я вижу, что новые совещания с пользой можно было бы провести по межрегиональным, региональным и субрегиональным мероприятиям по мерам укрепления доверия на основе пожеланий, выраженных заинтересованными государствами, и если, конечно, будут найдены необходимые ресурсы. Я убежден, что Первый комитет поступит ответственно и осмотрительно, как он всегда делал в прошлом, в отношении тех пунктов повестки, которые могут мешать осуществлению задач, поставленных перед Секретариатом.

В заключение позвольте выразить уверенность в том, что эта первая сессия Первого комитета после войны в Заливе позволит провести тщательную оценку состояния дел в вопросах ограничения вооружений и разоружения и принесет некоторые конкретные и дальновидные решения и соглашения. Дискуссия в Комитете будет облегчена благодаря торжествующему духу сотрудничества, прагматизма и готовности опереться на позитивные шаги, которые в последнее время были сделаны как на многостороннем, так и двустороннем уровне. Департамент и его персонал готовы помочь Комитету, если это будет необходимо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я даю теперь слово уважаемому представителю Венесуэлы, послу Горацио Артеага, нынешнему Председателю Конференции по разоружению, который представит доклад Конференции.

Г-н АРТЕАГА (Венесуэла) (Председатель Конференции по разоружению; говорит по-испански): Прежде всего, позвольте мне тепло поздравить Вас с избранием на пост Председателя нашего Комитета, на который возложена трудная задача рассмотрения исключительно вопросов разоружения и связанных с этим

(Г-н Артеага, Председатель
Конференции по разоружению)

вопросов международной безопасности. Я убежден, что благодаря Вашей компетентности, такту и дипломатическому искусству мы сможем успешно справиться с поставленной задачей. Я хочу искренне поздравить также других должностных лиц нашего Комитета.

На сегодняшнем заседании я выступаю в качестве Председателя Конференции по разоружению, для того чтобы представить Генеральной Ассамблее доклад Конференции о ее работе в 1991 году. Это выступление, которое делается каждый год, имеет особое значение сегодня, поскольку переговоры о полном запрещении всех видов химического оружия вышли на решающий этап. Этот вопрос относится к особо приоритетным вопросам повестки дня Конференции, и дискуссия по нему выходит на финишную прямую после многих лет трудных и иногда бесплодных переговоров.

Большая часть доклада Конференции, который был распространен в качестве дополнения 27 к официальным отчетам Генеральной Ассамблеи под индексом A/46/27, содержит подробную информацию о состоянии на сегодняшний день Женевских переговоров по химическому оружию. Я уверен, что представление этого доклада окажется очень полезным для тех государств-членов, которые до сих пор не принимают участие в переговорах.

Хотел бы особо выделить последний момент, поскольку, как можно сделать вывод из того, что я только что сказал, содержание раздела доклада по химическому оружию существенно отличается от содержания предыдущих докладов в том плане, что впервые на рассмотрение Генеральной Ассамблеи выносится в приложении I к докладу Специального комитета, который отвечает за переговоры, полный текст, и я хочу особо подчеркнуть слова "полный текст", предварительной структуры многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении.

В результате инициативы, объявленной 13 мая этого года президентом Соединенных Штатов Америки, которая нашла широкую поддержку у членов Конференции, переговоры по данному вопросу получили дополнительный толчок, и работа даже продолжалась непрерывно с того момента до завершения ежегодной

КД/ек

A/C.1/46/PV.4

14-15

(Г-н Артеага, Председатель
Конференции по разоружению)

сессии в 1991 году. Было принято решение продолжить работу над конвенцией до начала сессии 1992 года. Конференция также поставила перед собой цель выработки окончательного соглашения в будущем году.

(Г-н Артеага, Председатель
Конференции по разоружению)

Если учесть прогресс, достигнутый в 1991 году, то можно видеть, что этой цели вполне можно достичь без особых затруднений. Без ущерба для той более исчерпывающей информации, которую, возможно, представит Председатель Специального комитета по химическому оружию, который также принимает участие в работе Первого комитета, я позволю себе отметить те вопросы, в которых был достигнут существенный прогресс в 1991 году. Во-первых, сейчас имеется консенсус в отношении масштабов запрещения. В соответствии со статьей I стороны обязуются никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать и не сохранять химическое оружие, а также не передавать прямо или косвенно химическое оружие кому бы то ни было и не применять его. Аналогичным образом было достигнуто соглашение об уничтожении химического оружия, которое имеется у государств-участников или находится под их юрисдикцией или контролем. Далее оказалось возможным включить в предварительную структуру конвенции тексты, касающиеся помощи и защиты от химического оружия, экономического и технического развития и мер по исправлению положения в соответствующих ситуациях и обеспечению выполнения конвенции, включая санкции.

Во-вторых, другие положения, которые уже были предметом переговоров, но по которым достижение соглашения было весьма отдаленной перспективой, сейчас согласованы или очень близки к согласованию. Это относится к взаимосвязи с другими международными соглашениями, в частности, Женевским протоколом 1925 года, положение о котором уже сформулировано, и к вопросу об урегулировании споров, где остается сделать совсем немного для подготовки общеприемлемого текста.

И, наконец, был также достигнут прогресс в таких вопросах, как поправки к конвенции, организация, которая будет создана в соответствии с конвенцией, и вопрос о юрисдикции и контроле. Конференция продолжает работу над еще не согласованными аспектами системы проверки, в частности, вопросами, касающимися контроля за гражданской химической промышленностью и инспекций по требованию.

Эта информация указывает на то, что доклад о ходе работы по вопросу о запрещении химического оружия, который Конференция по разоружению представляет сегодня Генеральной Ассамблее, почти наверняка, как мы надеемся, является

(Г-н Артеага, Председатель
Конференции по разоружению)

последним. Я убежден, что следующий доклад будет содержать полный текст конвенции, с тем чтобы он мог найти поддержку нашей Организации, самой представительной организации международного сообщества. И в этом плане я хотел бы напомнить представителям, что необходимость обеспечить универсальность конвенции постоянно находится в поле зрения на переговорах в Женеве как государств - участников Конференции, так и государств, которые не являются ее участниками, но принимают участие в работе над вопросом о химическом оружии. Помимо 39 участников в 1991 году в наших переговорах приняли участие 37 государств, не являющихся участниками Конференции, что является беспрецедентным. В общей сложности 76 стран, участвовавших в том или ином качестве, - это ясное подтверждение значения, придаваемого универсальности конвенции. Упомянув этот аспект, который тесно связан с успехом конвенции, я хотел бы отметить, что правила процедуры Конференции содержат конкретные положения, облегчающие участие в ее работе государств, не являющихся ее членами. Я убежден, что члены Конференции с удовлетворением воспримут любые заявления о заинтересованности этих государств в участии в нашей работе по химическому оружию, особенно в такие периоды, как сегодня, когда мы подходим к заключительному этапу переговоров по конвенции.

В этой связи следует упомянуть, что 20 июня 1991 года тогдашний Председатель Конференции и Председатель Специального комитета по химическому оружию направили всем министрам иностранных дел совместное сообщение, которое было единодушно одобрено Конференцией. В этом сообщении они выразили надежду на то, что правительства будут активно следить за ходом наших переговоров с целью незамедлительного присоединения к конвенции, как только она будет заключена.

Конвенция о запрещении химического оружия будет означать полную ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения, которое явилось причиной гибели огромного числа людей, с тех пор как оно впервые стало применяться в боевых действиях. Несмотря на ценный вклад Женевского протокола 1925 года в дело запрещения применения такого оружия, совершенно очевидно, что единственное решение, которое будет гарантировать его ликвидацию, состоит в

(Г-н Артеага, Председатель
Конференции по разоружению)

полном запрещении, воплощенном в конвенции, переговоры по которой ведутся в Женеве. Важность этого соглашения и его вклад в укрепление международного мира и безопасности требуют, чтобы мы немедленно объединили наши усилия и обеспечили присоединение государств - членов нашей Организации, к этой конвенции.

По только что приведенным причинам я счел целесообразным особо выделить в этом за: лении то значение, которое приобретают наши переговоры по химическому оружию. Сейчас позвольте остановиться на других аспектах доклада Конференции Генеральной Ассамблеи.

Глава II доклада Конференции касается организации ее работы. Повестка дня и программа работы сессии были приняты сразу же. За время, отведенное на принятие организационных решений, были созданы вновь пять вспомогательных органов по различным пунктам повестки дня и были назначены их председатели. Всем государствам, не являющимся членами Конференции, которые проявили интерес к участию в работе Конференции, были разосланы приглашения. Глава II доклада содержит также описание нашей работы над вопросами, связанными с расширением членского состава Конференции и повышением эффективности ее работы.

В Главе III идет речь о работе Конференции по вопросам существа в ходе сессии 1991 года: другими словами, о рассмотрении вопросов существа, включенных в ее повестку дня. Я уже отметил существенный прогресс, достигнутый в вопросе о химическом оружии, и бесспорные перспективы успеха наших переговоров. Сейчас я перейду к другим вопросам существа, рассмотрением которых Конференция занималась в этом году. В этой связи стоит подчеркнуть, что Конференции удалось достичь соглашения по вопросу о процедуре надлежущего рассмотрения почти всех пунктов ее повестки дня и программы работы.

Пункт 1 повестки дня, озаглавленный "Запрещение ядерных испытаний", был рассмотрен Специальным комитетом, который заседал в течение всей сессии. Хотя этот Комитет начал свою работу во второй половине сессии 1990 года, именно в течении нынешнего года он смог провести более подробный существенный анализ различных аспектов этого вопроса. Его работа оказалась весьма полезной в плане проработки ряда вопросов, требующих дальнейшего рассмотрения. В силу этого в докладе содержится рекомендация о том, чтобы Специальный комитет был создан вновь в начале сессии 1992 года.

(Г-н Артеага, Председатель
Конференции по разоружению)

Пункты 2 и 3 повестки дня, озаглавленные "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", были рассмотрены в ходе ряда неофициальных заседаний по вопросам существа, связанным с этими двумя пунктами. Конференция провела 15 заседаний для рассмотрения различных аспектов этих вопросов и была проинформирована главами делегаций Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик на двусторонних переговорах по стратегическим ядерным вооружениям о соответствующих изменениях и о заключении Договора по сокращению стратегических вооружений (ССВ). В этой связи интересно отметить, что о ряде недавно объявленных президентами Соединенных Штатов и Советского Союза мер, касающихся ядерного разоружения, - мер, встретивших позитивный отклик со стороны международного сообщества, - было упомянуто в ходе неофициальных заседаний Конференции как о шагах, которые могли бы внести значительный вклад в процесс разоружения и разрядки международной напряженности.

Пункт 5 "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" был рассмотрен Специальным комитетом, в котором выяснилось, что работа сейчас концентрируется вокруг различных существенных аспектов и что дискуссии развиваются в направлении более упорядоченного и предметного диалога. Благодаря вкладу экспертов в работу по этому вопросу, стало возможным получить более четкое представление о различных точках зрения. В этом случае также доклад содержит рекомендацию о том, чтобы в начале следующего года вновь был учрежден Специальный комитет.

Что касается пункта 6 - "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия" - то, как указывается в докладе Специального комитета, остаются конкретные трудности, касающиеся различий в понимании интересов безопасности государств. Этот комитет, тем не менее, рекомендовал продолжать поиск путей преодоления этих трудностей, и с этой целью рекомендуется вновь учредить этот комитет в начале 1992 года.

(Г-н Артеага, Председатель
Конференции по разоружению)

Специальный комитет по радиологическому оружию (пункт 7 нашей повестки дня) также внес рекомендацию о том, чтобы он был вновь учрежден в начале сессии следующего года. Этот комитет продолжал работу по двум аспектам, которые он рассматривает: запрещение радиологического оружия в "традиционном" смысле и вопросы, связанные с запрещением нападений на ядерные объекты. Хотя проделанная работа была полезной, этот вопрос определенно требует дальнейших усилий, для того чтобы в его рассмотрении наметился прогресс.

Что касается пункта 8, озаглавленного "Всеобъемлющая программа разоружения", то не удалось согласовать общеприемлемые организационные рамки для продолжения его рассмотрения. Этот вопрос будет вновь рассмотрен в начале 1992 года.

В заключение я хотел бы отметить ту позитивную атмосферу, которой была окружена работа Конференции в 1991 году, даже в период международной напряженности. Сейчас, когда идеологическая конфронтация так называемой холодной войны преодолена, а также благодаря заключенным недавно соглашениям в области ограничения вооружений, Конференция усердно поработала в этом году и может представить итоги этой работы, отраженные в докладе, который я представляю сегодня, в частности в том, что касается химического оружия. Предлагая членам Первого комитета рассмотреть этот доклад, я считаю необходимым еще раз подчеркнуть, что мы близки к достижению соглашения по этому оружию, значение которого всем совершенно очевидно. Это соглашение, наряду с другими мерами, которые могут возникнуть в рамках нового динамичного развития международных отношений, которое начинает проявляться в области разоружения, станет ценным вкладом Конференции в укрепление международного мира и сотрудничества.

Г-н ЛЕМАН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас по случаю Вашего избрания Председателем Первого комитета. Мы знаем, что Ваша задача не из легких. Впереди нас ожидает напряженная повестка дня, однако Соединенные Штаты полностью уверены в том, что Ваше умение и преданность делу приведут нас к продуктивному и успешному завершению сессии. Я бы хотел заверить Вас, что делегация Соединенных Штатов будет оказывать свою полную поддержку Вашим усилиям.

Сегодня утром заместитель Генерального секретаря г-н Акаши сделал подробное представление, отметив недавние исторические достижения и осветив также наши задачи и возможности. В этой связи я с большим интересом выслушал доклад о деятельности Конференции по разоружению, который только что представил Первому комитету посол Артеага. Большое впечатление на меня произвели его слова о том, что переговоры по вопросу о конвенции по химическому оружию продвинулись далеко вперед и что мы надеемся на завершение переговоров в 1992 году, и я хотел бы еще раз подтвердить необходимость достижения этого. По этой причине я хотел бы рекомендовать, чтобы как можно большее число стран ознакомились с этими переговорами и предложили свои идеи сторонам, ведущим переговоры в Женеве. Более того, мы настоятельно призываем к тому, чтобы все страны были готовы стать первоначальными участниками конвенции, когда она будет открыта для подписания и ратификации. Не может быть более приоритетной задачи, чем завершение разработки этой конвенции и ее вступление в силу в кратчайшие возможные сроки при максимальном числе участников. Только таким образом все мы сможем положить конец распространению химического оружия в мире, ликвидировать само химическое оружие повсеместно и на равноправной основе и избавиться раз и навсегда от этого ужасного оружия.

Для меня это большая честь - еще раз выступать в этом органе и поделиться с делегатами мнениями моего правительства по важным вопросам, стоящим перед Комитетом. Как форум Организации Объединенных Наций для обсуждения вопросов международной безопасности и контроля над вооружениями, Первый комитет является важным компонентом глобальных усилий по установлению прочного мира и стабильности. Мы собрались здесь, чтобы подвести итог тому, насколько хорошо идет эта работа, и посмотреть, как сообще мы могли бы продвинуть вперед дело мира.

В этой связи позвольте мне поприветствовать новых членов Организации Объединенных Наций. В эти важные времена свежие идеи очень важны сейчас, когда мы намечаем будущий курс в области контроля над вооружениями и разоружения. От имени правительства Соединенных Штатов я искренне приветствую всех новых членов Организации.

На фоне радикально меняющейся международной обстановки многие задают вопрос, какую роль может сейчас играть контроль над вооружениями и разоружением. И действительно, в начале августа был подписан Договор о сокращении стратегических вооружений (ССВ) и, когда отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом вышли за рамки конфронтации времен холодной войны, высказывались мнения относительно того, что контроль над вооружениями выполнил свое предназначение и что процесс контроля над вооружениями закончился. Эти предположения были абсолютно неверными. Неудавшийся переворот в Москве и последовавшие за ним коренные перемены в Советском Союзе, события в Ираке после войны в Персидском заливе, а также продолжающееся насилие в других частях мира, – все это напоминает нам, что контроль над вооружениями должен продолжать оставаться важнейшим компонентом внешней политики и международной безопасности.

И тем не менее, если мы внимательно посмотрим, что происходит в области контроля над вооружениями, мы должны признать, что находимся на таком критическом этапе, когда старое встречается с новым. Традиционные черты контроля над вооружениями остаются; но добавились новые элементы. Все больше наша основная задача в этой области зависит уже не от традиционных вопросов военного равновесия между Востоком и Западом, но все более сосредоточивается на проблемах нестабильности и насилия, которые почти не носят идеологического характера. Они возникают в неожиданных местах, неожиданным образом, что угрожает миру и благосостоянию всех и каждого. Эти проблемы становятся все более серьезной угрозой в результате распространения оружия массового уничтожения и средств их доставки. Эта опасность угрожает подорвать хрупкое движение во всем мире в направлении демократии и свободы, что является характерной чертой конца эры холодной войны.

Находясь на этом критическом этапе, мы должны воспользоваться этой возможностью и окинуть взглядом всю проблему контроля над вооружениями. Позвольте мне вкратце изложить точку зрения Соединенных Штатов на то, где мы сейчас находимся и куда мы должны двигаться в области контроля над вооружениями в будущем.

Самым внимательным образом рассматривая нынешнюю обстановку и заглядывая в будущее, мы должны отдать должное тому, что наш выбор пути в прошлом определил то, что происходит сегодня, равно как и наш выбор на этом поворотном этапе определит, что нас ждет в будущем.

В ходе напряженной холодной войны были заложены основы для сегодняшней повестки дня. В те дни сомнений и неопределенности Соединенные Штаты защищали своих союзников и отстаивали свободу во всем мире. Соединенные Штаты вместе со своими союзниками настаивали на том, что ключом к глобальной стабильности является поддержание бдительной обороны наряду с желанием вовлечь потенциального противника в процесс, который позволил бы если не разрешить разногласия, то хотя бы разработать стабильные рамки отношений в процессе переговоров, чтобы удержать ситуацию под контролем. Контроль над вооружениями был важнейшим компонентом этих рамок. Но Соединенные Штаты требовали также, чтобы переговоры были основаны на здравых концепциях и принципах, которые могли бы привести к серьезным соглашениям. Нам не нужны были риторические жесты, которые ничего не делали для укрепления стабильности. Эти концепции и принципы - эффективная проверка, справедливые итоги и строгая приверженность положениям договоров - продолжают оставаться важными для тех усилий в области вооружений, которые впереди.

Хотя дни холодной войны часто были действительно мрачными, были и это время и свои успехи. До окончания холодной войны Соединенные Штаты стали участником более десятка крупнейших соглашений в области контроля над вооружениями, что укрепило как безопасность Соединенных Штатов, так и международную безопасность.

Эти события послужили важным вкладом в позитивные изменения, свидетелями которых мы стали в последние годы, и являются важной основой для создания нового международного порядка. Соединенные Штаты

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

гордятся своим послужным списком в области контроля над вооружениями, и считают, что их усилия в этой области были решающими. Они не дали миру скатиться назад, к возможной ядерной конфронтации, а вывели его на путь, многообещающий в будущем.

Говорят, однако, что прошлое - это лишь пролог к будущему. Мы еще не завершили нашу работу, и я хотел бы остановиться на нынешних проблемах в области контроля над вооружениями и подвести итог нашим усилиям по их решению.

Сейчас, когда мы смотрим на традиционные характеристики контроля над вооружениями, один непосредственный приоритет Соединенных Штатов заключается в том, что стабилизирующие достижения Договора о сокращении стратегических вооружений не будут потеряны. Этот договор направлен на значительные сокращения стратегического наступательного оружия Соединенных Штатов и Советского Союза. Договор содержит одинаковые потолки, сосредоточивает внимание на сдерживании самого дестабилизирующего оружия, то есть баллистических ракет. Один из его крупнейших вкладов в стабильность - это правила подсчета баллистических ракет. Эти правила накладывают строгие лимиты на предельное количество боеголовок на баллистических ракетах, которые способны их быстро доставлять и в отличие от более медленных бомбардировщиков, которые можно вернуть, очень хорошо оснащены для нанесения первого удара. Этот договор ограничивает также количество баллистических ракет, в частности, предусматривает 50-процентное сокращение советских тяжелых межконтинентальных баллистических ракет (МБР) - наиболее разрушительного ядерного оружия; запрещает увеличение количества боеголовок на ракете; устанавливает потолки на забрасываемый вес и запрещает увеличение веса ракет.

Договор по ССВ является революцией, которая произошла в последние годы в области проверки соглашений по контролю над вооружениями. Меры по проверке этого договора включают широкий обмен данными, совместные меры инспекций на местах, включая осмотр периметра и контроль на пропускном пункте, инспекции по требованию на местах; все это дополняется контролем национальными техническими средствами. Эти меры являются сейчас признанными принципами сокращения вооружений в международном масштабе. В рамках Договора по ССВ они были

расширены. Даже в ходе выработки Договора по ССВ были достигнуты большие успехи. В качестве эксперимента, чтобы оказать содействие разработке процедуры инспекции на местах по вопросу возвращения ракет в плотные слои атмосферы, каждой из сторон было разрешено инспектировать головные части наиболее важных межконтинентальных баллистических ракет другой стороны. Договор предусматривает ряд таких инспекций, чтобы на ракеты не помещали больше боеголовок, чем разрешается. Еще одна характерная черта - это уведомления о сокращении ядерной опасности. Ожидается, что по Договору по ССВ они возрастут в 20 раз по сравнению с Договором по ракетам средней и меньшей дальности (Договор РСМД).

Соединенные Штаты намереваются ратифицировать Договор по ССВ и надеются, что Советский Союз поступит так же. Мы считаем, что в интересах обеих сторон - закрепить основные сокращения и проверки по ССВ. Несмотря на перестройку в стране, Советский Союз заверил, что он собирается выполнить свои обязательства по контролю над вооружениями. Осуществление Договора по ССВ повысит прозрачность в военной области и в военно-промышленном комплексе в Советском Союзе и, кроме того, дополнит выполнение экономических целей конверсии в оборонной области, а их выполнение является основной задачей советских реформ. Договор по ССВ дает хорошую основу для дальнейших усилий в этой области.

27 сентября президент Буш объявил о захватывающей дух инициативе, сказывающейся на целом спектре ядерного оружия Соединенных Штатов. Он решил выдвинуть эту инициативу для того, чтобы сократить размеры и характер размещения ядерного оружия США во всем мире, повысить стабильность и использовать недавние крупные перемены в Советском Союзе.

Инициатива президента включает следующие шаги:

Вывод и уничтожение всех ядерных артиллерийских снарядов и всех ядерных боеголовок баллистических ракет малой дальности;

Вывод всего тактического ядерного оружия и крылатых ракет с надводных кораблей и подводных лодок, а также того ядерного оружия, которое находится на

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

наших самолетах ВВС наземного базирования. Это включает вывод всех ядерных крылатых ракет в ядерном оснащении, размещенных на кораблях и подводных лодках Соединенных Штатов, а также атомных бомб с авианосцев;

Снятие стратегических бомбардировщиков с боевого дежурства и ликвидация оружия для их оснащения, находящегося на складах;

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

немедленное снятие с боевого дежурства всех межконтинентальных баллистических ракет, планируемых к снятию с вооружения в соответствии с Договором по ССВ, и их ускоренная ликвидация сразу после ратификации Договора;

прекращение действия железнодорожно-гарнизонной системы МБР "Пискипер" и мобильного компонента малых МБР;

ликвидация ударных ракет малой дальности; и

создание нового Стратегического командования Соединенных Штатов Америки, предназначенного для улучшения руководства и управления всеми стратегическими ядерными силами Соединенных Штатов Америки.

Президент настоятельно призвал Советский Союз предпринять сопоставимые шаги. Кроме того, он предложил, чтобы Соединенные Штаты Америки и Советский Союз заключили в скорейшем времени соглашения о ликвидации всех МБР с разделяющимися головными частями наземного базирования, систем, оказывающих, несомненно, наиболее дестабилизирующее воздействие. Президент призвал Советский Союз также предпринять конкретные шаги для ограниченного размещения неядерных средств обороны для защиты от ограниченного удара баллистических ракет независимо от того, кем он наносится.

Соединенные Штаты Америки удовлетворены быстрым и положительным ответом советского руководства на эти предложения. Хотя не все решения и идеи президента Горбачева соответствуют нашим, в них есть много общего, ибо и Соединенные Штаты Америки и Советский Союз решили предпринять шаги по значительному дальнейшему сокращению числа и типов ядерного оружия своих арсеналов. У нас уже были дискуссии в Москве по этим решениям и предложениям, и мы надеемся, что этот процесс будет продолжаться быстрыми темпами. Итоги инициатив президента должны быть не менее разительными, чем те изменения в мире, реакцией на которые они являются.

Мир сейчас может наглядно убедиться в том, что две крупнейшие ядерные державы начали спускаться с термоядерной лестницы, на которую они взбирались более 40 лет. Это - действительно поворотный момент в истории.

Вторая важная черта нынешнего процесса контроля над вооружениями - это Договор по обычным вооруженным силам в Европе. Этот Договор является важной

вехой в истории усилий Соединенных Штатов Америки и Организации Североатлантического договора (НАТО), направленных на создание более безопасной и стабильной Европы.

Этот Договор устанавливает равновесие обычных вооруженных сил в Европе на более низком уровне и ликвидирует возможность неожиданного нападения или крупномасштабных наступательных действий на европейском театре. Этот Договор резко сократит бремя вооружений в Европе и поможет тем самым ликвидировать серьезный источник нестабильности в Европе. Он содержит далеко идущие положения по проверке и организационно закрепляет транспарентность и открытость. Короче говоря, этот Договор по обычным вооруженным силам в Европе станет основой для стабильности и предсказуемости в период неопределенности и перехода в Европе и, в результате, заложит прочную базу для будущего сотрудничества.

Контроль над вооружениями Востока и Запада является важной целью Соединенных Штатов Америки в связи с необходимостью устранить угрозу возникновения напряженности между странами, имеющими в Европе ядерные арсеналы или обычные вооруженные силы. Опасность войны в Европе, возможно, и была бы минимальной, но последствия войны были бы катастрофическими. Однако Соединенные Штаты Америки все больше обеспокоены угрозами, нестабильностью и опасностями в других частях мира, где риск возникновения войны выше и где возрастает опасность распространения оружия массового уничтожения. Среди этих беспокойных регионов можно назвать Ближний Восток, Корейский полуостров и южноазиатский субконтинент. Стабилизирующие меры, являющиеся результатом Договора по обычным вооруженным силам в Европе, и различные меры укрепления доверия и безопасности, которые были разработаны на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СВСЕ), необязательно могут быть перенесены на другие регионы. Однако они могли бы послужить источником вдохновения и опыта для соответствующих договоренностей за пределами Европы. Мы активизируем наши усилия для содействия применению такого подхода к ослаблению региональной напряженности.

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

Кроме того распространение оружия массового уничтожения и средств их доставки является вопросом номер один повестки дня контроля над вооружениями. Факты, недавно установленные группой Организации Объединенных Наций, находящейся в Ираке с инспекцией ядерных, химических, биологических и ракетных объектов, не могут не вызывать всеобщего беспокойства относительно необходимости остановить распространение этих опасных и дестабилизирующих видов оружия.

Усилия Соединенных Штатов Америки по сдерживанию распространения оружия массового уничтожения имеют давнюю историю, начинающуюся с Плана Баруха 1946 года. Эти усилия включают Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенцию по биологическому оружию, создание режима контроля над ракетной технологией и Австралийской группы, и нынешние переговоры в Женеве по глобальному запрещению химического оружия.

Сегодня Соединенные Штаты Америки преследуют многоаспектную стратегию в области нераспространения: во-первых, укрепление режимов нераспространения путем включения все большего числа участников в многосторонние режимы нераспространения; и, во-вторых, выдвижение новых инициатив, таких, как ограничение обычных вооружений и обмен информацией, использование соответствующих подходов в области контроля над вооружением для создания режимов, уменьшающих стимулы к приобретению оружия массового уничтожения и средств их доставки.

Соединенные Штаты Америки давно уделяют особое внимание предотвращению распространения ядерного оружия. Мы привержены обеспечению более тщательного выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия и хотели бы стремиться к его продлению на неопределенный срок на конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия, 1995 года, подготовка к которой должна начаться в 1993 году. Нас особенно воодушевляет присоединение в этом году к Договору о нераспространении ядерного оружия четырех африканских государств, а именно, Южной Африки, Танзании, Замбии и Зимбабве, и недавно объявленное намерение Франции и Китая, двух ядерных держав, стать участниками этого Договора. Мы также рады объявить, что 23 сентября к Договору о

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

нераспространении ядерного оружия присоединилась Литва. Мы надеемся на полное участие в режиме ядерного нераспространения новых участников и на скорейшее присоединение намеревающихся это сделать стран. Мы также поддерживаем укрепление Международного агентства по атомной энергии и его важнейшей системы гарантий.

Наши усилия, направленные на предотвращение распространения дестабилизирующих положение ракет, сосредоточиваются на режиме контроля над ракетной технологией. Сотрудничество семи государств - участников режима контроля над ракетной технологией сыграло важную роль в замедлении или срыве ряда опасных проектов создания ракет в нестабильных регионах. Основными приоритетами этого режима будут убеждение не участвующих в режиме поставщиков в необходимости отказаться от экспорта технологии, которая могла бы подорвать контрольные механизмы режима, и расширение участия в этом режиме.

Одной из основных первоочередных задач внешней политики Соединенных Штатов Америки продолжает оставаться глобальное запрещение химического оружия, которое, как я полагаю, является наилучшим способом контроля над таким оружием. В качестве первоочередного вопроса Соединенные Штаты Америки настоятельно призывают все страны способствовать скорейшему завершению переговоров по глобальному запрещению химического оружия, а также соблюдать Конвенцию по биологическому и токсинному оружию. Однако распространение химического оружия и его применение представляют непосредственную угрозу безопасности и затрудняют достижение глобального запрещения. Поэтому мы продолжаем прилагать все усилия для продолжения переговоров о запрещении; мы также продолжаем предпринимать односторонние и совместные действия, направленные на поддержание этих переговоров по химическому оружию и предотвращение распространения химического оружия и его применения.

В соответствии с нашей инициативой относительно более совершенного контроля над распространением сейчас требуется получение экспортных лицензий на любые химические установки и проекты на оборудование, связанное с химическим и биологическим оружием, и на 50 прекурсоров химического оружия.

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

Мы также ужесточили контроль над поставками оборудования, передачей технологии и соответствующую отчетность в тех случаях, когда экспортер знает или информирован правительством Соединенных Штатов Америки о том, что данный вид экспорта может быть предназначен для использования при проектировании, разработке или производстве ракет, химического или биологического оружия. Кроме того законодательство Соединенных Штатов Америки предусматривает уголовное наказание для граждан США, которые сознательно оказывают помощь иностранным программам создания ракет, химического или биологического оружия.

На многостороннем уровне Соединенные Штаты Америки принимают активное участие в международных усилиях, направленных на ограничение распространения химического оружия. Соединенные Штаты Америки проводят неофициальные консультации с 20 западными странами относительно путей и средств решения проблемы нераспространения и применения химического оружия. Эта неформальная группа, возглавляемая Австралией, была создана в 1984 году в ответ на применения химического оружия в ирано-иракской войне. В последнее время члены группы договорились распространить свой национальный контроль также на оборудование, которое может использоваться для производства химического оружия.

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

Как я упоминал ранее, мы по-прежнему стремимся к скорейшему заключению конвенции по химическому оружию как лучшему средству решения проблемы распространения химического оружия. Это стремление было подтверждено президентом Бушем в его заявлении в мае этого года относительно дальнейших шагов по ускорению женевских переговоров. В частности, президент объявил, что Соединенные Штаты официально откажутся от применения химического оружия по любой причине, включая возмездие при помощи химического оружия против любого государства, начиная с момента вступления в силу конвенции по химическому оружию. Кроме того, Соединенные Штаты обязались уничтожить все свои запасы химического оружия в течение 10 лет с момента вступления конвенции в силу.

Помимо этого, мы заявили о своей готовности поделиться технологией безопасного уничтожения мировых арсеналов химического оружия. Вместе с рядом других государств Соединенные Штаты выдвинули на рассмотрение в Женеве летом этого года практическое предложение об организации инспекции по требованию, являющейся ключевым элементом режима проверки в рамках конвенции по химическому оружию. Мы стремимся сделать все возможное для завершения разработки этой конвенции. Мы призываем Конференцию по разоружению закончить работу над конвенцией по химическому оружию к концу мая 1992 года и настоятельно призываем все другие государства стать ее первоначальными участниками.

Третья Конференция по рассмотрению действия Конвенции о биологическом и токсинном оружии недавно завершила работу в Женеве. С точки зрения моего правительства, Конференция завершилась успехом. Пакет мер укрепления доверия, принятый Конференцией по обзору, позволит существенно повысить транспарентность, открытость и, за счет этого, доверие к Конвенции. Мы призываем все стороны принять участие в осуществлении этих мер укрепления доверия. Среди других важных соглашений - расширенный свод процедур для консультаций и сотрудничества, разработанный в целях недопущения нарушений. Кроме того, Конференция решила создать специальную группу экспертов для изучения научно-технических аспектов потенциальных мер проверки среди других

согласованных вопросов. Участники также решительно подтвердили важность выполнения всех обязательств, вытекающих из Конвенции. Все эти меры отражают понимание международным сообществом того, что биологическое оружие - это не теоретическая, а весьма реальная угроза, а также стремление международного сообщества сделать что-либо для решения этой проблемы.

Опыт, приобретенный международным сообществом в связи с событиями в Ираке, выдвигает на первый план опасность распространения и подчеркивает важность стоящей перед нами задачи по его предотвращению. Резолюции 687 (1991), 707 (1991) и 715 (1991) Совета Безопасности предусматривают самый далеко идущий режим уничтожения вооружений и проверки из всех, которые когда-либо разрабатывались. Эти резолюции предусматривают не только введение эмбарго на поставки оружия Ираку, но и усиленный режим инспекций со стороны Организации Объединенных Наций и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в целях ликвидации химического и биологического оружия, некоторых типов ракет и теперь уже раскрытой программы ядерных вооружений Ирака. Кроме того, они предусматривают установление долгосрочной программы контроля, с тем чтобы помешать Ираку восстановить свой арсенал обычных вооружений*. Мир зависит от твердой решимости Организации Объединенных Наций принять эффективные меры по предотвращению того, чтобы не желающий идти на уступки незаконный режим не угрожал другим странам оружием массового уничтожения. Мы должны ясно понимать, однако, что все происходящее сейчас в Ираке - это следствие провалившейся агрессии; это не добровольный контроль над вооружениями.

С другой стороны, повестка дня в области контроля над вооружениями, о которой я говорил выше, включает задачи и новые возможности в масштабах всего ближневосточного региона. Для того чтобы соглашения по контролю над вооружениями были эффективными, они должны принимать во внимание существование военной угрозы в этом пораженном войной регионе, где даже первые малые шаги будут трудными и сложными. Важной первоначальной целью будет принятие

* См. A/C.1/PV.17, стр. 41.

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

основных мер укрепления доверия. Подобно тому, как меры по контролю над вооружениями способствовали ослаблению напряженности в отношениях Восток-Запад, они могли бы содействовать мирному процессу на Ближнем Востоке. Контроль над вооружениями не может, конечно, заменить собой весь мирный процесс, но он открывает возможности для диалога и последовательных мер, которые помогут узнать намерения сторон. Страны, находящиеся далеко за пределами этого региона, также должны сыграть полезную роль.

Исходя из этого, президент Буш в мае выступил с инициативой по контролю над вооружениями в данном регионе. В соответствии с инициативой президента пять государств, которые поставляют, возможно, 85 процентов обычных вооружений в район Ближнего Востока, будут стремиться выработать принципы, регулирующие поставки вооружений в этот район. В конечном счете мы предусматриваем установление широкого режима, делающего акцент на ответственность за поставки оружия и на эффективный контроль над экспортом. Для решения проблемы ядерной угрозы в регионе президент предложил, чтобы государства Ближнего Востока в качестве первого шага ввели поддающийся проверке запрет на производство пригодного для создания ядерного оружия обогащенного урана или разделенного на изотопы плутония. В рамках этого процесса будет также запрещено приобретать средства для производства материалов, пригодных для создания ядерного оружия. Все ядерные объекты в этом районе должны быть поставлены под гарантии МАГАТЭ. Наконец, президент Буш предложил объявить мораторий на закупку, производство и испытание ракет класса земля-земля государствами Ближнего Востока. Наконец, Соединенные Штаты хотели бы, чтобы в конечном итоге весь этот регион был полностью свободен от этих ракет и оружия массового уничтожения.

Организация Объединенных Наций располагает всем необходимым, чтобы помочь в реализации этих целей. Ее влияние никогда не было столь большим, а реализация ее обещаний никогда не была столь очевидной.

Организация Объединенных Наций может сыграть жизненно важную роль в обеспечении все более возрастающей роли контроля над вооружениями в целях предотвращения и сдерживания конфликтов. Просвещение - это большая часть той работы, которую нам предстоит проделать. Благодаря своему универсальному

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

членству и возрожденной жизнеспособности Организация Объединенных Наций обладает всем необходимым, чтобы убедить обеспокоенные страны мира в необходимости предотвращения несбалансированности в области вооружений и устранения избыточных вооружений, прежде чем они станут источником действительной нестабильности. Точно так же, как Организация Объединенных Наций фактически избавила мир от оспы, она должна помочь избавиться от бедствия химического и биологического оружия и угрозы безответственного наращивания вооружений.

Сейчас, когда мое агентство, Агентство Соединенных Штатов Америки по контролю над вооружениями и разоружению, отмечает свою тридцатую годовщину, Соединенные Штаты оглядываются назад, анализируя ту роль, которую контроль над вооружениями и разоружение играли в эволюции национальной политики безопасности Соединенных Штатов и в наших усилиях по укреплению международной безопасности. Однако что касается любых достигнутых успехов, то это наша совместная заслуга с другими странами. Подобно Соединенным Штатам, многие из этих стран посредством умелого руководства правительства или в результате открытых дискуссий их граждан поставили контроль над вооружениями во главу угла в их национальной стратегии и национальных целях. Наше стремление к успеху этих усилий тесно связано с нашей уверенностью в том, что демократия, мир и стабильность идут рука об руку.

Сейчас, когда мы являемся свидетелями крушения старого антагонизма между Востоком и Западом, мы видим, что на смену ему приходят отношения вражды - иногда новые, иногда глубоко укоренившиеся - в некоторых регионах мира. В то время как на горизонте появляются беспрецедентные возможности для обеспечения мира в Европе, возникают зловещие призраки региональных и этнических раздоров.

Тревожным в таком развитии событий является то, что некоторые из самых стойких сторонников контроля над вооружениями - до тех пор, пока он ограничивается основными державами, - зачастую менее других готовы к осуществлению реальных усилий по контролю над вооружениями в своих собственных регионах. Эти поборники сокращения вооружений другими используют двойной стандарт: они упорно отказываются видеть пользу от сокращения их собственных вооружений.

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

Повестка дня будущего в области контроля над вооружениями уже пишется. Она обещает быть отличной от прошлой. Все яснее становится, что те, кто сильнее всех были вовлечены в осуществление повестки дня в области контроля над вооружениями до настоящего времени, не могут больше одни нести груз ответственности за осуществление новой повестки. Что касается Соединенных Штатов, то мы будем и далее участвовать в деятельности по контролю над вооружениями. Однако ответственность не ложится целиком на нас. Будущая повестка дня в области контроля над вооружениями потребует, чтобы государства других районов мира, особенно районов, где беспорядки и конфликты грозят насилием и хаосом, также участвовали в этом не только на словах, но и на деле.

Международное сообщество начинает понимать, что, для того чтобы концепции безопасности имели реальное содержание, они должны охватывать больше аспектов, чем количество вооружений в национальных арсеналах. И они должны включать в себя понятия экономического благосостояния и общего качества жизни, прав и свобод человека.

Поезд уже уходит. Станция назначения - большая свобода, стабильная демократия, экономическое процветание, общая безопасность и справедливый мир. Все большее количество государств готовится к прекрасному путешествию, которое захватило наше воображение. Мы искренне надеемся, что никто не отстанет от поезда. Мы сделали свой выбор; другие должны сделать свой.

Г-н О'САЛЛИВАН (Австралия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, делегация Австралии поздравляет Вас в связи с избранием на пост Председателя и заверяет в нашей готовности всячески сотрудничать с Вами в выполнении Ваших обязанностей. Мы рады также видеть сегодня с нами нашего друга, заместителя Генерального секретаря Г-на Акаши.

После последнего заседания Генеральной Ассамблеи, посвященного рассмотрению вопросов безопасности, контроля над вооружениями и разоружением в международной обстановке произошли значительные перемены. В число этих главных событий входит, прежде всего, продемонстрированная международным сообществом решимость осудить и остановить агрессию Ирака против Кувейта, событие, которое достигло кульминации в первой половине 1991 года, и, во-вторых, революция в Советском Союзе, которая произошла в августе этого года после провалившейся попытки государственного переворота.

Эти два основных события будут иметь далеко идущие последствия, которые по времени продолжатся и в последующие годы, а по масштабам они выйдут за рамки тех вопросов, которые рассматривает Первый комитет.

Пока эти последствия еще предстоит осмыслить - и, думаю, пройдет еще несколько лет, прежде чем мы сможем дать реальную оценку историческому значению событий 1991 года - но, тем не менее, есть уже некоторая явная связь тех событий с вопросами, которые интересуют наш Комитет. В общем и целом, один урок войны в Заливе - это недопустимость применения силы как механизма

(Г-н О'Салливан, Австралия)

разрешения межгосударственных споров и, в частности, подтверждение юридических принципов, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций, на которых зиждется основа поведения государств. Один урок революции в Советском Союзе состоит в том, что престиж государств должен обеспечиваться его гражданами, а необходимые юридические рамки должны быть согласованы и приняты ими. Поэтому основные события истекшего года ярко иллюстрируют ту роль, которую играет соглашение по контролю над вооружениями и разоружением в регулировании мирных и правовых отношений между государствами.

Эти простые, но важнейшие идеи меняют мировой порядок, который существовал в течение прошедших четырех десятилетий. В области контроля над вооружениями и разоружением из этих новых событий вытекают некоторые важные последствия. Очевидно, открываются возможности для укрепления открытости и транспарентности и для выработки соглашений по контролю над вооружениями, которые имеют практическое значение и которые, кроме того, направлены на укрепление мер доверия. В настоящее время все страны должны принять участие в совместных усилиях по проведению переговоров и по составлению кодекса целого набора новых идей по безопасности в юридически обязательных документах. В этом отношении существуют возможности в двустороннем, региональном и многостороннем контекстах. Некоторые из них уже сейчас находятся в процессе разработки; другие ожидают решений национальных правительств. Далее в своем выступлении я затрону некоторые из них, касающиеся, в частности, Австралии.

Далее, многие понимают, что процессы контроля над вооружениями и разоружением представляют собой правовые и необходимые элементы установления и укрепления безопасности. В связи с революцией в политическом выборе и поражением вооруженной агрессии становится все более очевидным, что больше нет необходимости или даже основания для того, чтобы в том же объеме и с теми же предосторожностями, которые были необходимы в прошлом, характеризовать состояние в области безопасности в международной системе. Мы приветствуем одобрение этих положений в заявлении президента Буша, сделанном 27 сентября, и в ответе президента Горбачева от 5 октября этого года.

Тем не менее, еще остается многое сделать для дальнейшего понижения уровня вооруженных сил, которые были необходимы для решения проблем прошлого. Наша задача в Первом комитете должна состоять в том, чтобы воспользоваться

(Г-н О'Салливан, Австралия)

новой ситуацией и продвинуть вперед наши многосторонние усилия в области контроля над вооружениями и разоружения. Заявления президентов Соединенных Штатов Америки и Советского Союза подтверждают полезность творческих подходов к преодолению тупикового состояния и придают новое направление, новый толчок и отводят главную роль процессу разоружения.

Отходя от идеологических и интеллектуальных категорий холодной войны, мы видим, что соглашения по контролю над вооружениями и разоружения будут играть в этом процессе важную роль. В этой новой атмосфере они представляют собой не только новые и отчаянные идеи, такие, как сдержанность в поставках обычных вооружений, предложение завести регистр типовых потоков вооружений для облегчения цели предотвращения дестабилизации и чрезмерного накопления обычных вооружений, но и старые идеи, такие, как резкие сокращения ядерного оружия; все это теперь рассматривается с учетом современной обстановки. Это вселяет надежду на существенный прогресс в дальнейшем сокращении количества ядерных боеголовок и в других областях разоружения, которые обеспечивают большую стабильность на более низких уровнях вооружений. Значительные достижения типа заключения Договора об обычных вооруженных силах в Европе и Договора о сокращении стратегических вооружений (ССВ) отрадны и сами по себе и как шаги на пути к более стабильному и более спокойному миру.

Для того чтобы воспользоваться этими новыми возможностями, повестка дня многосторонних переговоров должна быть пересмотрена и должен быть изменен приоритет элементов этой повестки дня. Мы должны пользоваться этими возможностями по мере их появления в решении задач контроля над вооружениями по их существу и отказаться от искусственных увязок, в результате чего возникает угроза зайти в тупик или риск упустить эти возможности. Например, мы должны с удовлетворением отметить успешное завершение в прошлом месяце Конференции по обзору действии Конвенции по биологическому оружию. Теперь мы должны использовать возможность текущей сессии Генеральной Ассамблеи и включить в резолюцию, приемлемую для всех, различные аспекты этой Конвенции, которые, по мнению Конференции по обзору, могут и должны быть укреплены.

Мы должны прилагать более решительные усилия для продвижения вперед переговоров по химическому оружию. Мы должны оперативно воспользоваться тем серьезным прогрессом, который был достигнут в доработке, по сути, полного

(Г-н О'Салливан, Австралия)

текста договора. Я хотел бы воспользоваться случаем, предоставленным мне в Первом комитете, где представлены все государства-члены, призвать все страны, не являющиеся членами Конференции по разоружению, принять активное участие в работе Специального комитета по химическому оружию. В этом году 37 государств воспользовались этой возможностью, и мы надеемся, что еще большее количество государств присоединится к нашей работе в 1992 году, когда мы подойдем к завершению работы над выработкой Конвенции.

Я вновь хотел бы также подчеркнуть особую необходимость в самое ближайшее время завершить работу над заключением Договора. В этой связи стоит напомнить, что после первоначального его использования в первой мировой войне химическое оружие использовалось каждый раз именно в странах третьего мира, и именно в ситуациях региональной напряженности третьего мира соблазн использовать химическое оружие наиболее велик. Отсюда следует, что укрепление безопасности путем ликвидации такой угрозы будет особо значимым в третьем мире, хотя, конечно, последствия применения химического оружия будут самыми серьезными для безопасности всех государств. Поэтому Австралия выступает за подписание многостороннего договора как эффективного долгосрочного решения проблем химического оружия.

У Австралии есть ряд практических предложений о том, на каких принципах можно было бы заключить в будущем году Конвенцию по химическому оружию.

Во-первых, большая активность участников переговоров может привлечь еще больше внимания к тем преимуществам для безопасности, которые вытекают из этого договора.

Второе, полезнее было бы также менее формально вести переговоры. Частично это объясняется спросом на ресурсы, которые многочисленные рабочие группы требуют особенно для небольших делегаций: частично это объясняется чувством, что реальные переговоры предусматривают подключение более высоких должностных лиц, чем тех, которые участвуют в этих рабочих группах. В свою очередь это ощущение создает атмосферу игры, а не тщательно взвешенных и сбалансированных переговоров. В общем можно сказать, что нынешние структуры групп недостаточно гибки, чтобы отразить новые реальности и что эти структуры практически препятствуют достижению прогресса на переговорах.

Третье, в частности, чтобы завершить переговоры в будущем году, видимо, настало время избрать для Конференции несколько основных помощников Председателя, которые будут работать по остающимся важным вопросам, таким, как проверка, помощь, универсальность и структурные вопросы, связанные с организацией Конвенции по химическому оружию. Таким же образом более широкая практика частных консультаций через систему помощников Председателя позволили бы пойти на компромиссы не на виду у общественности и не находясь на месте выигравшего или проигравшего переговоры.

Четвертое, в принципе нужно признать, что совещание Специального комитета на министерском уровне можно было бы запланировать на начало 1992 года. Это само по себе обеспечит дисциплину и чувство срочности на переговорах, с тем чтобы постараться завершить переговоры и министры могли бы ратифицировать соглашение на таком совещании, либо, если бы это не удалось, позволило бы четко определить варианты решений по остающимся нерешенным вопросам, чтобы министры могли бы рассмотреть общий пакет, который помог бы закончить работу. Ответ на письмо министра иностранных дел Австралии по этому вопросу, адресованное его коллегам по Конференции по разоружению и коллегам по азиатско-тихоокеанскому региону, был очень вдохновляющим.

Пятое, наступило также время в большей мере способствовать региональным усилиям начать диалог по практическим требованиям, которые будут вытекать из этой Конвенции. Такой диалог продолжается в Юго-Восточной Азии и в южной части Тихого океана после инициативы, выдвинутой в 1988 году премьер-министром Австралии, и был предпринят также в Латинской Америке под эгидой Организации

(Г-н О'Салливан, Австралия)

Объединенных Наций. Предложения по аналогичным мероприятиям уже есть в Африке. Области, в которых этот подход явно можно было бы продвинуть дальше, - это Ближний Восток, субконтинент и Восточная Азия. Региональный диалог помог бы подготовить почву для Конвенции и развеял бы ложные опасения относительно намерений в плане безопасности основных региональных государств. Усилия неправительственных организаций, таких, как квакеры, которые активно искали общий подход для проведения такого диалога на Ближнем Востоке, заслуживают всяческих похвал.

И наконец, шестое, у нас остается мало времени, чтобы выполнить график мандата Комитета до того момента, когда необходимо будет провести совещание возможных или действующих глав национальных органов, группа, которую нам нужно будет сформировать, по выполнению Конвенции по химическому оружию. Такое совещание сыграло бы важную роль в стандартизации практических требований, с тем чтобы каждая страна-участница могла быть уверена в том, что она не понесет коммерческих потерь в зависимости от истолкования ее обязательств. Еще одна важная функция этого совещания заключалась бы в просвещении других, кто совсем недавно начал думать о требованиях, изложенных в Конвенции по химическому оружию, в том плане, как выполнить обязательства, вытекающие из нее. Австралия распространила на Конференции по разоружению подробное описание того, как мы подходим к задаче осуществления Конвенции через работу в этом плане национального секретариата. Мы будем рады поделиться этим опытом со всеми заинтересованными государствами.

Прошлый год ярко показал настоятельную необходимость предотвращения распространения ядерного оружия и важность эффективного международного режима нераспространения. Договор о нераспространении ядерного оружия имеет непреходящее значение для международного сообщества и еще более необходим для глобальной безопасности сегодня, чем когда бы то ни было.

Для Договора о нераспространении этот год был особым. Австралия приветствовала решения Франции, Китая, Южной Африки, Замбии, Танзании и Зимбабве о присоединении к Договору. Мы также с глубоким удовлетворением отмечаем, что Латвия, Литва, Эстония и Украина намерены присоединиться к этому Договору как государства, не обладающие ядерным оружием.

(Г-н О'Салливан, Австралия)

Перемены в Советском Союзе открывают возможность того, что возникнет ряд новых государств, обладающих ядерным оружием. Поэтому мы призываем любые другие государства, которые могут возникнуть в результате отделения от Советского Союза, на раннем этапе принять открытое решение об отказе от ядерных вооружений и претворить его в жизнь путем присоединения к Договору о нераспространении.

Нам не следует с самодовольством относиться к этому Договору. Сила Договора заключается в верности ему его участников. Впервые мир стал свидетелем того, как государство умышленно попирало свои обязательства по этому Договору. Совет Безопасности и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) осудили Ирак за такое поведение. Вызывает сожаление и тот факт, что многие государства - участники Договора до сих пор не заключили обязательных соглашений о гарантиях, что является нарушением Договора и затрагивает безопасность всех. Поэтому нельзя легкомысленно относиться к этим фактам. В частности, нас тревожит то, что одно такое государство без гарантий эксплуатирует объекты и своей пассивностью в отношении соглашения о гарантиях вызывает серьезные сомнения относительно своих ядерных намерений. Корейская Народно-Демократическая Республика получила предложения Совета управляющих МАГАТЭ подписать и выполнить в полном объеме соответствующее соглашение о гарантиях в кратчайшие сроки. Мы призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику сделать это безотлагательно.

Мы приветствуем важные решения, принятые Аргентиной и Бразилией, взять на себя двусторонние и международные обязательства по нераспространению, и надеемся, что Израиль, Пакистан и Индия, которые имеют важные объекты, не находящиеся под гарантией, последуют их примеру.

Война в Заливе также ярко показала необходимость укрепления эффективности гарантий МАГАТЭ как важнейшего элемента усиления режима ядерного нераспространения. Недавно проведенная генеральная конференция МАГАТЭ призвала к скорейшему принятию мер в этом направлении.

Австралия надеется на принятие в ближайшее время решений Совета управляющих МАГАТЭ, в частности по представлению информации о конструкции ядерных объектов и проведению специальных инспекций. Мы также поддерживаем

(Г-н О'Салливан, Австралия)

меры по ужесточению контроля над ядерным экспортом и политикой ядерных поставок. Австралия давно выступает за принятие полномасштабных гарантий МАГАТЭ в качестве стандарта для новой системы ядерных поставок. Нас радует недавнее объявление Соединенного Королевства и Франции, что они откликнулись на призыв Четвертой конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора по полномасштабным гарантиям и согласились с проведением у себя такой политики. Мы призываем все остальные страны-поставщики, особенно Союз Советских Социалистических Республик и Китай как членов Совета Безопасности, последовать этому примеру.

Драматические перемены в международной обстановке в результате недавних предложений и односторонних решений Соединенных Штатов Америки и Советского Союза вызывают глубокое удовлетворение и активно поддерживаются в Австралии. В этой новой обстановке мы ожидаем укрепления безопасности и резкого сокращения уровней ядерных вооружений. Мы также призываем все государства, обладающие ядерным оружием, воспользоваться новыми возможностями и резко сократить свои ядерные арсеналы. Мы надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, будут готовы пересмотреть свои обязательства относительно применения первыми ядерного оружия*.

Прекращение ядерных испытаний - это давняя цель Австралии в плане разоружения. Мы призываем все ядерные государства пересмотреть свое отношение к политическим издержкам и техническим аспектам своих программ испытаний. Трудно найти аргументы в пользу проведения испытаний, если нет никакой политической цели или военной потребности в новом поколении ядерных вооружений. Поэтому министр иностранных дел Австралии сенатор Эванс публично приветствовал объявление президентом Горбачевым моратория на советские ядерные испытания в будущем году как хорошее начало и призывает другие ядерные государства, проводящие ядерные испытания, последовать его примеру.

* Заместитель Председателя г-н Алпман (Турция) занимает место Председателя.

Мы знаем, что есть аргументы в пользу того, насколько далеко может зайти дискуссия по структуре, масштабам, контролю и выполнению в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний Конференции по разоружению при его настоящем мандате. Хотя мы готовы начать переговоры немедленно, мы осознаем, какие проблемы связаны с проведением такого рода мероприятия. Однако мы по крайней мере полагаем, что эта сессия Генеральной Ассамблеи сможет высказать свою точку зрения по вопросу о прекращении ядерных испытаний в одной резолюции. Мы глубоко убеждены в том, что вряд ли может быть более подходящее время для такого единого подхода.

Как я уже говорил ранее, еще одним примером, где этот Комитет мог бы продвигаться вперед в области контроля над вооружениями, является область передачи обычных вооружений. Поэтому мы приветствуем исследование Генерального секретаря (A/46/301) о путях и методах содействия транспарентности в международных поставках обычных вооружений. Австралия надеется, что в этом году мы согласуем резолюцию по созданию реестра поставок обычных вооружений, цель которого будет заключаться в том, чтобы добиться достаточной степени транспарентности, с тем чтобы помочь справиться с дестабилизирующими последствиями накопления вооружений как в глобальном, так и в региональном плане. О последнем свидетельствует недавнее вторжение Ирака в Кувейт.

(Г-н О'Салливан, Австралия)

В заключение, как я отмечал в начале своего выступления, драматические перемены 1991 года будут иметь множество последствий. Я остановился на тех вопросах, которые представляют особый интерес для австралийского правительства - это недопустимость применения силы в качестве инструмента проведения политических преобразований и ценность соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения для кодификации новых мер по укреплению безопасности и повышению стабильности. Эти перемены должны быть отражены в более прагматичном подходе к работе Генеральной Ассамблеи, возлагая большие надежды на то, что мы можем отразить тот широкий спектр взглядов, которые представлены здесь, и реализовать наше общее стремление к более безопасному миру.

Г-н ДОНОВАКИ (Япония) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы присоединиться ко всем тем, кто искренне поздравил г-на Мрожевича по случаю его избрания на пост Председателя этого важного Комитета. Моя делегация уверена, что под Вашим умелым руководством и с Вашим опытом Комитет успешно справится со своими задачами. Моя делегация хотела бы также поздравить всех остальных членов Президиума по случаю их избрания.

На этом историческом этапе после окончания периода холодной войны между Востоком и Западом и окончания войны в Персидском заливе мир выходит из состояния конфронтации к сотрудничеству, открывая при этом широкие перспективы для достижения прогресса. В то же время, однако, следует признать, что в мире наблюдается состояние неопределенности и нестабильности, которые присущи любому переходному периоду. Поэтому необходимо полностью осознать характерные черты этого переходного периода и реагировать соответствующим образом. Так например, различные эпохальные достижения в области контроля над вооружениями и разоружения в результате прекращения противоречий Восток-Запад и соперничества США-СССР должны стать необратимыми и должны продвигаться вперед. С другой стороны, международное сообщество, сплотилось вокруг Организации Объединенных Наций во время кризиса в районе Персидского залива. Это вызывает надежду на то, что Организация Объединенных Наций будет играть центральную роль в международном сотрудничестве в деле создания нового международного порядка.

(Г-н Доноваки, Япония)

Для того чтобы оправдать эти ожидания, нужно укрепить функции Организации Объединенных Наций, и важно, чтобы Генеральный секретарь, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея функционировали бы эффективно в рамках своих мандатов. С этой точки зрения, укрепление функций Первого комитета Генеральной Ассамблеи, где обсуждаются в основном вопросы контроля над вооружениями и разоружения, приобретает особое значение. За последние несколько лет были приложены усилия с определенной степенью успеха по объединению и сокращению числа резолюций, принимаемых в Первом комитете, а также к тому, чтобы эти резолюции по возможности принимались на основе консенсуса. Далее нам необходимо приложить усилия, для того чтобы рассматривать такие вопросы в повестке дня, которые больше всего отвечают требованиям изменяющегося мира, отказавшись от старой практики проведения важных и углубленных дискуссий по таким вопросам, а принимать такие резолюции, которые вносили бы вклад в создание нового международного порядка.

Одним из уроков, который следует извлечь из последствий кризиса в Персидском заливе, является то, что накопление больших арсеналов оружия одной страной в результате международных поставок оружия и его распространения содействует агрессивному поведению страны, когда такие действия связаны с политическими целями этой страны. Поэтому самый важный вопрос после окончания кризиса в Персидском заливе заключается в укреплении усилий в области международных поставок обычных видов вооружений и нераспространения оружия массового уничтожения и ракет.

Имеется острая необходимость создания системы отчетности Организации Объединенных Наций, которая повысила бы транспарентность таких международных поставок обычного оружия. Япония выступала за создание такой системы с марта этого года. Премьер-министр Тосики Кайфу объявил на Конференции по вопросам разоружения, состоявшейся в Киото в мае, что Япония предложит для обсуждения резолюцию по этому вопросу на этой сессии Генеральной Ассамблеи. В настоящее время мы проводим консультации со всеми заинтересованными государствами, включая и государства - члены Европейского сообщества, по вопросам подготовки проекта этой резолюции. При этом мы прилагаем усилия, для того чтобы в максимальной степени отразить мнения, изложенные в ходе плодотворных

(Г-н Доноваки, Япония)

консультаций с заинтересованными государствами, с тем чтобы этот проект резолюции получил бы активную и подавляющую поддержку со стороны всех государств-членов. Некоторые основные концепции, на которых проект резолюции будет основан, стали более четкими.

Первое: должен быть создан в кратчайшие сроки универсальный и недискриминационный реестр поставок оружия под эгидой Организации Объединенных Наций, как рекомендовано в докладе Группы экспертов, назначенной Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 43/75 I Генеральной Ассамблеи 1988 года.

Второе: поскольку создание такого реестра направлено исключительно на увеличение транспарентности как первого шага по укреплению доверия, следует помнить о значении этого шага для осторожного ограничения поставок оружия, а также для усилий по урегулированию политических разногласий и усилий по содействию разоружению во всех его аспектах.

Третье: такой реестр не может быть совершенным с самого начала, но его следует создать как можно скорее, улучшать путем проб и ошибок и постепенно совершенствовать в рамках универсальной и недискриминационной системы.

Четвертое: возникает вопрос относительно адекватности реестра поставок оружия в том случае, когда не будут включены вопросы внутреннего производства оружия, поставки компонентов и соответствующей технологии. В частности, те государства, которые зависят от импорта оружия, а не от местного его производства, опасаются, что повышение транспарентности поставок оружия может нанести ущерб их национальной безопасности. В самом деле, транспарентность в отношении производства оружия и его компонентов также должна быть увеличена. В этом случае, однако, объем информации значительно возрастет. Поэтому реально было бы начать с того, что представляется целесообразным в настоящее время, и одновременно продолжать изучать пути расширения этого реестра для охвата масштаба производства оружия и его компонентов.

Пятое: возникает вопрос о том, как подойти к вопросу контрабанды и другим формам незаконных поставок оружия, включая поставки оружия террористам и подрывным силам. Как указывается в докладе Группы экспертов, назначенных Генеральным секретарем, незаконная торговля оружием по определению является скрытой, и поэтому транспарентность сама по себе должна сыграть только

СМ/ап

А/С.1/46/PV.4

54-55

(Г-н Доноваки, Япония)

косвенную роль в решении этого явления. Однако доклад содержит рекомендации по осуществлению некоторых конкретных шагов, которые могли бы быть предприняты в настоящее время международным сообществом, и этот вопрос должен быть рассмотрен с учетом данных рекомендаций.

(Г-н Доноваки, Япония)

Япония убеждена в том, что принятие резолюции по созданию системы отчетности Организации Объединенных Наций в области поставок оружия, которая отражает основные концепции, которые я только что изложил, послужит важным первым шагом, который позволит Организации Объединенных Наций внести вклад в формирование нового мирового порядка. Признавая, что могут быть какие-то технические вопросы, связанные с обеспечением того, чтобы такая система действовала безотказно, Япония готова сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и организовать в Японии встречу в будущем году, с тем чтобы оказать содействие в проведении обсуждения этих вопросов. В равной степени, если возникнет необходимость, Япония готова также оказать необходимое сотрудничество для повышения потенциала базы данных для Департамента по вопросам разоружения с целью функционирования этой системы.

Прежде чем закончить с вопросом международных поставок обычного оружия и перейти к вопросу оружия массового уничтожения, я хотел бы остановиться на точке зрения, которой придерживаются некоторые страны, по поводу того, что, возможно, международные поставки оружия массового уничтожения также должны стать транспарентными и включены в систему отчетности Организации Объединенных Наций. Однако фактически оружие массового уничтожения, такое, как ядерное, химическое и биологическое, а также ракеты уже подвергаются гораздо более жесткому контролю со стороны международного сообщества. Следует признать, что нераспространение и ликвидация этого оружия являются сегодня именно приоритетными вопросами, выходящими за пределы этапа транспарентности их поставок.

Позвольте мне прежде всего остановиться на вопросе ядерного разоружения. Япония высоко ценит подписание Договора о сокращении стратегических вооружений (ССВ) между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом как историческое событие, и мы все надеемся на его скорейшую ратификацию обоими государствами. Однако заявления, сделанные недавно президентом Бушем о принятии США односторонних мер по демонтажу всего тактического ядерного оружия наземного базирования, выводу всего тактического ядерного оружия морского базирования и демонтажу большей части его и

(Г-н Домоваки, Япония)

ликвидации при достижении договоренности с Советским Союзом всех межконтинентальных баллистических ракет (МБР) с установками индивидуального наведения (РГЧ), помимо всего прочего, следует действительно приветствовать как смелое решение беспрецедентного масштаба. Позитивный ответ президента Горбачева на инициативу Буша и последовавшее за этим начало переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом является еще одним источником воодушевления для всего международного сообщества. Давайте надеяться на то, что эти шаги являются подлинным началом конца ядерной эры.

Уместно вспомнить о том, что волна потрясений в Советском Союзе вызывала некоторое беспокойство по поводу того, кто будет распоряжаться ядерным оружием и контролировать его, что было связано с возможными серьезными последствиями для международного мира и безопасности. Заявление министра иностранных дел Советского Союза Панкина в отношении того, что центральное правительство будет осуществлять контроль за всем ядерным оружием, в значительной степени ослабило наше беспокойство по этому поводу и мы приветствуем это. Однако проблема контроля за ядерным оружием, или скорее проблема, которая вызвана опасностью распространения в рамках государства, обладающего ядерным оружием, должна рассматриваться серьезно, и нужно прилагать непрерывные усилия для того, чтобы осуществлять более жесткий контроль.

Учитывая определенный успех в переговорах между Соединенными Штатами и Советским Союзом в области контроля над ядерным вооружением и разоружением, Япония хотела бы обратиться с призывом к Соединенному Королевству, Франции и Китаю с большей решимостью и энергией заняться рассмотрением вопроса о ядерном разоружении.

Что касается вопроса запрещения испытаний ядерного оружия, то Япония высоко ценит оживленные дискуссии, проведенные в этом году под председательством посла Индии Чадхи в Специальном комитете Конференции по разоружению по запрещению ядерных испытаний. В частности, рассмотрение вопроса о проверке соблюдения запрещения ядерных испытаний оказалось очень полезным, поскольку имел место подлинный диалог по этой проблеме между государствами, обладающими ядерным оружием и необладающими им. Следует

(Г-н Доноваки, Япония)

признать, что материалы и предложения, представленные Конференции по поправке к Договору о частичном запрещении испытаний ядерного оружия в январе этого года, также активизировали обсуждения по этому вопросу на Конференции по разоружению. Япония надеется, что в следующем году будет продолжена серьезная работа Специального комитета, когда он вновь будет создан, с тем же мандатом, что и в этом году.

Что касается вопроса проверки прекращения испытаний ядерного оружия, то Япония с удовлетворением отмечает успешное завершение второго крупномасштабного исследования, проведенного Группой научных экспертов Конференции по разоружению. Заключительный доклад по этому исследованию планируется представить весной следующего года, и Япония с нетерпением ожидает этого доклада, поскольку тогда станет ясно, какие усилия нужно предпринимать в будущем. В то же время необходимо также рассмотреть последующую деятельность Группы научных экспертов. Помимо этого, с этой точки зрения было бы желательно вновь создать в следующем году Специальный комитет по запрещению испытаний ядерного оружия.

Договор о нераспространении ядерного оружия служит наиболее важным международными рамками предотвращения распространения ядерного оружия. Всеобщее присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия - это важная цель, которую нужно достичь. Поэтому Япония с удовлетворением отмечает присоединение к этому Договору Замбии, Танзании и Южной Африки после того, как к нему в прошлом году присоединился Мозамбик. Япония также высоко оценивает заявление о намерении присоединиться к этому Договору, сделанное Францией в июне и Китаем в августе в ходе визита премьер-министра Кайфу в Китай и надеется, что эти два государства, обладающие ядерным оружием, предпримут скорейшие действия по выполнению своих решений.

С другой стороны, выполнение договорных обязательств государствами - участниками этого Договора имеет важнейшее значение для обеспечения доверия к этому Договору у государств-участников. Япония хотела бы настоятельно призвать страну, которая хотя и является стороной - участницей

этого Договора, однако еще не заключила соглашения по гарантиям безопасности с Международным агентством по атомной энергии, сделать это без дальнейшего промедления.

Кроме того Япония выступает за долгосрочное продление действия Договора о нераспространении ядерного оружия после 1995 года. Несомненно, что нераспространение ядерного оружия и ядерное разоружение - важные цели, которых нужно добиваться одновременно в соответствии с режимом этого Договора. Однако Япония не разделяет мнения о том, что должна быть увязка между продлением действия этого Договора и всеобъемлющим запрещением испытаний ядерного оружия.

Наряду с вопросом о нераспространении оружия массового уничтожения следует также помнить и о значении проблемы нераспространения ракет. Япония призывает все государства принять руководящие принципы Режимы контроля за ракетной технологией в ответ на призыв, который был сделан на Токийской конференции по режиму контроля за ракетной технологией в марте этого года.

Что касается переговоров по Конвенции по химическому оружию, проходящих в Женеве, то сейчас, похоже, все нерешенные актуальные вопросы, требующие решения, уже обсуждаются. Если эти переговоры не будут завершены в ходе 1992 года, существует опасность того, что импульс, который был им придан кризисом в Персидском заливе и поддержан заявлением президента Буша 13 мая, будет навсегда утрачен. Будет, наверное, не преувеличением сказать, что сам смысл Конференции по разоружению в большой степени зависит от итога этих переговоров. Государства - члены Конференции по разоружению должны приложить все усилия даже в ходе нынешней сессии Первого комитета для того, чтобы ускорить эти переговоры. Япония также выражает большую надежду на то, что государства, не являющиеся членами Конференции по разоружению, проявят больший интерес к продолжению этих переговоров.

Что касается третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении биологического оружия, то соглашения, достигнутые по созыву встречи экспертов по проверке, совершенствованию и дополнению мер укрепления доверия, могут рассматриваться как большие достижения. Япония надеется, что меры укрепления доверия будут выполнены всеми государствами - членами Конвенции и также обращается к другим государствам, не являющимся участниками этой Конвенции, присоединиться к ней.

(Г-н Доноваки, Япония)

Прежде чем завершить свое выступление, я от имени делегации хотел бы сказать о тех трудностях, с которыми встретились инспекционная группа по ядерному оружию и другие инспекционные группы Специальной комиссии Организации Объединенных Наций в Ираке в последние месяцы. Эти трудности являются серьезным вызовом не только авторитету Организации Объединенных Наций, но и усилиям международного сообщества, направленным на установление мира и стабильности на Ближнем Востоке и предотвращение повторения военной агрессии в этом регионе. Однако этот опыт ни в коей мере не должен помешать нам срочно предпринять новые усилия для укрепления функций Организации Объединенных Наций. Успешное выполнение задач Специальной комиссии Организации Объединенных Наций будет важным для того, чтобы не вызвать какие-либо отрицательные последствия для механизма гарантий МАГАТЭ и для механизмов инспекции и контроля в рамках продолжающихся переговоров по Конвенции по химическому оружию. С этой точки зрения правительство Японии добровольно вместе с назначением японского эксперта в Специальную комиссию Организации Объединенных Наций и выделением 2,5 млн. долл. США на финансирование работы комиссии решила направить двух экспертов в качестве членов шестой инспекционной группы по химическому оружию в Ираке.

За последние двенадцать месяцев мы стали свидетелями быстрого развития событий в области контроля над вооружениями и разоружения, и, кажется, что в это время исторических изменений волна разоружения набирает силу. Вместе с крупными сокращениями советских и американских ядерных арсеналов и вооруженных сил Востока и Запада большее внимание уделяется региональным аспектам и аспектам поставок и распространения оружия, когда рассматриваются проблемы контроля над вооружениями и разоружения. Следует также помнить о том, что урегулирование региональных конфликтов требует всеобъемлющего подхода, который включает не только аспекты технических средств для контроля над вооружениями и разоружения, но также концептуальные аспекты решения основных политических вопросов. Наверное, необходимо новое мышление, применимое к этой новой волне разоружения. Возможно уже настало время призвать все страны, развитые и развивающиеся, страны-поставщики и страны-получатели оружия, принять участие в международных усилиях по решению проблем распространения оружия массового уничтожения и ракет и проблем поставок обычного оружия.

Г-н СЭТЕР (Норвегия) (говорит по-английски): Разрешите мне поздравить представителя Польши по случаю его избрания на пост Председателя Первого комитета сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы также поздравить других должностных лиц Комитета. Я уверен, что под Вашим умелым руководством этот Комитет может надеяться на успешное завершение своей сессии.

Эта Генеральная Ассамблея проходит на фоне беспрецедентных изменений в области контроля над ядерными вооружениями и разоружения. Совершенно новые подходы были открыты в результате далеко идущих и просвещенных инициатив президентов Буша и Горбачева. Сегодня есть реальный шанс выйти из спирали гонки вооружений. Может быть, мы даже стоим на пороге гонки разоружений.

Может быть не удастся, как говорится в старой поговорке, загнать ядерного джина снова в бутылку. Но потенциал этого джина вызвать разрушения и опустошение будет значительно уменьшен, если односторонние сокращения и сопутствующие им меры, содержащиеся в этих двух инициативах, будут осуществлены. Ядерный порог будет безусловно поднят, а стратегическая стабильность будет укреплена. Опасность разрушительного первого ядерного удара значительно сократилась, и все международное сообщество и будущие поколения только выиграют от этого.

С точки зрения будущего Северной Европы вызывает особое удовлетворение тот факт, что Соединенные Штаты и Советский Союз согласились между собой в том, что в новой Европе 1990-х годов больше не будет какого-либо оправдания ни для ядерного оружия театра войны наземного базирования, ни для тактического ядерного оружия морского базирования. Ликвидация этих систем значительно укрепит безопасность на севере Европы и на всем континенте. Эти инициативы получают нашу полную поддержку.

Ясно также, что крупные предложения, сделанные американским и советским президентами в отношении стратегического ядерного оружия имеют историческое значение. Они являются ступенью к завершению в ближайшем будущем переговоров по сокращению стратегических вооружений (Договор по ССВ). Было открыто окно возможностей, которое не должно быть закрыто до тех пор, пока не будут достигнуты значительные сокращения за рамками Договора по ССВ. Жизненно важным является то, чтобы стороны придерживались своего видения более безопасного и стабильного мира.

В этой связи очень важно, чтобы диалог по проблеме ядерных вооружений продолжался по всем вопросам без исключения, включая также и вопрос о полном запрещении ядерных испытаний.

Многое было достигнуто в области контроля над обычными вооружениями. Договор об обычных вооруженных силах в Европе является важным вкладом в новый европейский порядок в области безопасности, который только начинает устанавливаться. Этот Договор должен быть ратифицирован и выполнен как можно быстрее. Недавние события в Советском Союзе, а также обретение государственной независимости Эстонией, Латвией и Литвой могут иметь последствия для Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Однако это не должно затягивать вступление Договора в силу в кратчайшие сроки.

Конечно же, это не конец пути, ведущего к контролю над обычными вооружениями. Мы надеемся, что продолжающиеся переговоры по Договору об обычных вооруженных силах в Европе и по мерам укрепления доверия и безопасности будут завершены с реальными результатами до встречи в следующем году в рамках Хельсинского процесса. В то же время мы надеемся на создание в следующем году нового всеевропейского форума по безопасности и контролю над обычными вооружениями.

Этот новый форум явится новой отправной точкой в контроле над обычными вооружениями. Кроме классического контроля над вооружениями, куда входят прежде всего стабилизирующие меры, должен быть включен широкий диалог по вопросам безопасности и вопросам, связанным с управлением кризисными ситуациями и предотвращением конфликтов.

В результате политических событий, а также прогресса в области контроля над вооружениями опасность крупной военной конфронтации в Европе фактически исчезла. Тем не менее кризис в Югославии является яркой иллюстрацией того факта, что этот континент будет сталкиваться с другими опасностями и потенциальной нестабильностью в предстоящие годы. Существует насущная необходимость совместных подходов к таким конфликтам, которые нашли свое выражение в трагических событиях в Югославии. В новой Европе 1990-х годов безопасность может быть только общей.

Норвегия полностью поддерживает неустанные усилия Европейского сообщества и его государств-членов в поисках мирного и согласованного урегулирования проблем в Югославии. В равной степени мы считаем, что работа, которая проводится в рамках Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) является важной для создания широкой международной поддержки окончания конфликта в Югославии. Действия, предпринимаемые Советом Безопасности, также оказались очень ценными. Продолжающееся насилие является серьезным вызовом для всех этих усилий. Использование силы для достижения политических целей продолжает оставаться неприемлемым. Стрельба должна прекратиться, и миру нужно дать реальный шанс.

(Г-н Сэттер, Норвегия)

Югославский кризис показал важность тщательной подготовки международного сообщества к будущим кризисам подобного рода. Европейская семья наций должна принять на себя особую ответственность за наведение порядка в своем собственном доме. Для этого чрезвычайно важно, чтобы СВСЕ получило возможность оперативно и эффективно реагировать на возникающие конфликты, а также острые кризисы. Короче говоря, необходимо укрепить общеевропейский процесс в том, что касается урегулирования кризисов.

Приоритетное внимание должно быть уделено широкому кругу процедур и механизмов в рамках СВСЕ для урегулирования кризисов. Такие процедуры и механизмы должны включать миссии наблюдателей и докладчиков, добрые услуги и различные формы арбитража и посредничества. В тех случаях, когда враждебные действия уже начались, одним из вариантов должна стать возможность использования сил СВСЕ по поддержанию мира, равно как и контроль за прекращением огня и разъединением войск. Однако не может быть и речи о развертывании сил СВСЕ по поддержанию мира, если на это не согласны заинтересованные стороны. Точно так же операции по поддержанию мира не должны начинаться до тех пор, пока не достигнуто прекращение огня. Накопленный трагический опыт в связи с мерами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира подтверждает значение этих двух основных принципов.

Нельзя терять времени на пути к успешному завершению переговоров в Женеве по выработке конвенции по химическому оружию. Инициатива президента Буша по химическому оружию, выдвинутая весной этого года, по нашему мнению, была важным шагом в этом направлении. Решение правительства Соединенных Штатов согласиться на безоговорочное запрещение применения и полное уничтожение всего своего химического арсенала в течение десяти лет после вступления конвенции в силу было важным шагом вперед для этих переговоров. В свете этого решения установленная целевая дата - 1992 год - становится вполне реальной.

Вместе с тем все еще сохраняются некоторые препятствия. В частности, расхождение во мнениях по вопросу о режиме контроля препятствует прогрессу в направлении выработки окончательного пакета в качестве предмета переговоров. Что касается вопроса об инспекции по требованию, то важно найти рабочий компромисс между необходимостью для всех государств-участников иметь

(Г-н Сэттер, Норвегия)

уверенность в том, что все стороны выполняют конвенцию, и необходимостью обеспечить защиту информации, которая рассматривается как имеющая важнейшее значение для интересов их собственной безопасности. Пришло время, чтобы все делегации, участвующие в переговорах, отказались от некоторых своих идеалистических запросов, чтобы достичь такого компромисса. Это позволит заключить конвенцию в будущем году, как предусмотрено в пересмотренном мандате Специального комитета. Аналогичным образом всем сторонам следует проявить необходимую гибкость, с тем чтобы в ближайшее время завершить разработку системы обычных инспекций.

В области химического оружия главнейшее значение имеют открытость и транспарантность. Все государства, обладающие химическим оружием, должны предоставлять информацию о местонахождении, структуре и размерах своих арсеналов, а все страны, не обладающие химическим оружием, должны сделать заявления об этом.

Вот уже десять лет Норвегия проводит исследовательскую программу по проверке утверждений о применении химического оружия. Это исследование проводится экспертами в норвежском институте оборонных исследований, и Конференции по разоружению представляются ежегодные доклады. В настоящее время мы рассматриваем возможности расширения рамок этой программы, что позволило бы ученым и специалистам из развивающихся стран позаимствовать наш опыт в области методов проверки утверждений о применении химического оружия.

Первый комитет должен четко указать Конференции по разоружению на то, что ей следует приложить в предстоящие месяцы все возможные усилия для решения оставшихся проблем и достижения окончательного соглашения к середине 1992 года.

Всего несколько недель назад в Женеве завершилась третья Конференция сторон Конвенции по биологическому оружию по рассмотрению действия Конвенции. Заключительная декларация Конференции является важным шагом вперед в области осуществления положений, содержащихся в Конвенции. Была четко и ясно подтверждена международная норма, установленная этой Конвенцией. Кроме того были пересмотрены и расширены меры укрепления доверия, принятые в 1987 году, что повысило открытость и транспарантность, которые нам столь необходимы в этой чрезвычайно важной области. Норвегия надеется, что заявления, касающиеся

(Г-н Сæтер, Норвегия)

мер укрепления доверия, будут всеобъемлющими и что еще большее число государств-участников из всех региональных групп откликнется на них, чем в прошлом.

Конференция также достигла согласия в том, чтобы предпринять дальнейший шаг в сложной области проверки соблюдения Конвенции, учредив группы экспертов для выявления и изучения потенциальных методов проверки с научно-технической точки зрения. Мы готовы участвовать в этой работе.

Для осуществления решений Конференции рассмотрению действия Конвенции потребуются сравнительно небольшие расходы. Мы должны попытаться решить этот вопрос, предпочтительно в ходе дискуссий в нашем Комитете.

Достижение полного и постоянного запрещения всех ядерных испытаний остается важной целью Норвегии в области разоружения. Для того чтобы прекратить как вертикальное, так и горизонтальное распространение ядерного оружия, необходим договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Обеспокоенность, которая высказывается относительно экологических последствий ядерных испытаний и их угрозы здоровью людей, является дополнительным аргументом в пользу прекращения таких испытаний.

Мы высоко ценим работу Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, учрежденного в этом году Конференцией по разоружению в Женеве под умелым руководством Индии. Мы также придаем большое значение работе Специальной группы научных экспертов и ее второму крупному техническому эксперименту (GSETT-2), результаты которого будут сейчас анализироваться и оцениваться до следующего совещания Группы в начале будущего года. Глобальная система обмена сейсмическими данными должна служить важнейшей основой для будущей системы проверки соблюдения договора о запрещении испытаний. Нам следует сейчас тщательно подумать и над вопросом о том, как работа Группы и результаты этого глобального эксперимента могли бы быть использованы в качестве основы для системы проверки соблюдения договора и как могла бы быть организована будущая работа Группы, чтобы можно было включить в нее другие соответствующие средства проверки в связи с всеобъемлющим договором о запрещении испытаний.

Уже в течение многих лет Норвегия является одним из авторов предлагаемого Австралией и Новой Зеландией проекта резолюции по вопросу о насущной необходимости всеобъемлющего запрещения испытаний. Этот проект резолюции отражает нашу фундаментальную позицию по этому важному вопросу. Мы хотели бы, чтобы в 1992 году был вновь учрежден Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний с соответствующим мандатом, как предусмотрено в этом проекте резолюции.

События, имевшие место со времени последней сессии Генеральной Ассамблеи, подтвердили необходимость создания механизма консультаций в ситуациях, когда, как представляется, имеет место чрезмерное наращивание вооружений. В качестве первого шага, который следует приветствовать, Китай, Франция, Советский Союз, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты начали диалог, связанный с поставками обычных вооружений, на основе ближневосточной инициативы по контролю над вооружениями, выдвинутой 29 мая президентом Бушем. Недавняя встреча в верхах "семерки" в Лондоне также рассмотрела этот вопрос.

Очень желателен общий подход к руководящим принципам, применимым к поставкам обычных вооружений. Оказание помощи как экспортеров, так и импортеров оружия, будет, по существу, важнейшим фактором для успеха усилий по ограничению поставок обычных вооружений. В этом плане Норвегия всецело поддерживает предложение о создании универсального регистра поставок вооружений под эгидой Организации Объединенных Наций. Такой регистр способствовал бы достижению большей открытости в области международных поставок вооружений и помог бы воспрепятствовать дестабилизирующим продажам оружия.

(Г-н Сæтер, Норвегия)

Война в Персидском заливе и ее последствия наглядно показали угрозу международной безопасности, которую представляет собой опасность распространения оружия массового уничтожения. Выводы Специальной комиссии Организации Объединенных Наций в Ираке вызывают у всех нас чувство глубокой обеспокоенности. Пришло время международному сообществу приложить все усилия, для того чтобы обеспечить уничтожение химического и биологического оружия и предотвращение распространения ядерного оружия.

Договор о нераспространении остается краеугольным камнем международного режима нераспространения ядерного оружия. Норвегия приветствует недавнее присоединение новых государств к Договору. Намечаемое присоединение к Договору Франции и Китая, о котором было объявлено еще больше укрепит универсальность Договора.

Распространение систем баллистических ракет продолжается по всему миру. Режим контроля над ракетной технологией, который подкрепляет Договор о нераспространении ядерного оружия, обеспечивает полезные средства сдерживания распространения ракетных систем, способных доставлять ядерные боеголовки. Весьма позитивной является тенденция к увеличению числа стран, которые применяют руководящие принципы в отношении технологии, связанной с производством ракет.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть растущую международную поддержку более широкого определения безопасности и стабильности. Слишком часто на эти две концепции ссылались в контексте исключительно военных факторов. Общее понимание взаимозависимости, существующей между военными, экономическими и экологическими факторами, имеет жизненно важное значение. Мы надеемся, что в предстоящий период международному сообществу удастся добиться значительного сдвига в распределении ресурсов, переключив их с вооружений на развитие и охрану окружающей среды в широком смысле. Этот Комитет должен взять роль лидера в подготовке будущих руководящих принципов в области безопасности и разоружения. Норвегия готова внести свой вклад в эти усилия.

(Г-н Сæтер, Норвегия)

Моя страна является утвержденным кандидатом западных стран для вступления в члены Конференции по разоружению. Несмотря на серьезные усилия в Женеве в ходе сессии этого года, Конференции по-прежнему не удалось добиться согласия по вопросу о выполнении решения о расширении членского состава Конференции. Мы надеемся, что решение о приеме Норвегии в качестве члена Конференции, будет принято в 1992 году.

Г-н САРДЕНВЕРГ (Бразилия) (говорит по-английски): Делегация Бразилии поздравляет посла Польши Мрожевича в связи с его избранием на пост Председателя Первого комитета. Я также хотел бы выразить наше удовлетворение, в связи с тем, что посол Филиппин г-н Седфрей Ордоньес, г-н Алпман, Турция, и г-н Пабло Садер, Уругвай, входят в состав Президиума Первого комитета. Я уверен, что они будут компетентно руководить нашей работой и обеспечат ее успешное завершение. Президиум может рассчитывать на полное сотрудничество со стороны бразильской делегации в достижении этой цели. Хотелось бы также, в свою очередь, выразить признательность за прекрасную работу, проделанную послом Непала Джаи Раной в качестве Председателя Первого комитета в прошлом году.

Несмотря на недавние утверждения об обратном, совершенно очевидно, что ход истории продолжается. Действительно, пока существует человек, будет продолжаться и ход истории. Хотя может быть и трудно иметь четкое представление об истории, когда ты сам переживаешь ее, нам всегда напоминают о ее воспитательной функции, а именно, что она выступает в качестве свидетеля прошлого, исходной точки для настоящего и предупреждения для будущего. Сегодня нам вновь преподают урок, заключающийся в том, что мир зависит не только от мощи оружия, но и, что более важно, от воли народов.

Недавно мы стали свидетелями беспрецедентной активизации стремления к сокращению наиболее дестабилизирующих типов вооружений, размещенных по всему земному шару, происходящей одновременно с утверждением демократических ценностей во всем мире. Взаимосвязь между демократией и разоружением не случайна.

(Г-н Сарденберг, Бразилия)

Демократические ценности побеждают во всем мире, резко уменьшается предполагаемая необходимость в оружии и вновь возникает понимание диспропорции между стремлением государств к абсолютной безопасности в чисто военном смысле и экономическими и социальными жертвами, навязываемыми народам.

Это ведет ко второй важной взаимосвязи, а именно взаимосвязи демократии и развития. В настоящее время очень многие признают, что экономический прогресс - это почва, на которой демократия растет лучше всего. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы ресурсы нашей взаимозависимой мировой экономики были направлены на удовлетворение срочных насущных потребностей международного сотрудничества в целях развития, с тем чтобы усилить демократические процессы не только в некоторых, но и во всех регионах.

В свою очередь, это ведет к третьей взаимосвязи, которая дополняет равновесие, а именно к взаимосвязи разоружения и развития. По мере того, как процесс разоружения набирает темпы, необходимо все больше ресурсов выделять на гражданские приоритетные цели. Это потребует как перераспределения ресурсов внутри стран, так и перераспределение международного потока товаров, финансовых средств и технологии между странами. Дивиденды мира, которые будут извлечены в результате сокращения основных арсеналов мира, должны помочь многим демократическим обществам, испытывающим нехватку ресурсов, особенно в развивающихся регионах. В то время, как мы открываем новую страницу истории, демократия, развитие и разоружение должны образовать фундамент, поддерживающий новое здание мира.

Решающий прогресс в процессе всеобщего разоружения должен придать импульс внутреннему и международному экономическому прогрессу. Это, в свою очередь, должно укрепить демократические режимы во всем мире и гарантировать мир и стабильность для всех. Установление демократии во все большем числе государств должно отразиться на демократизации международных отношений, при которой мир и безопасность больших и малых стран будут обеспечиваться с позиции права, а не силы.

Назрел момент для радикального поворота в гонке вооружений в глобальном масштабе. Правительство Бразилии приветствует важные инициативы, о которых объявил президент Джордж Буш 27 сентября 1991 года, и в равной степени

значительный ответ президента Михаила Горбачева от 5 октября 1991 года. Мы верим, что они движутся в правильном направлении, поскольку они могут заняться вопросом о сдерживании распространения по вертикали и географического распространения ядерного оружия, который давно требовал решения.

Однако поскольку сохраняющиеся ядерные арсеналы все еще достаточно велики, чтобы уничтожить мир несколько раз, мы настоятельно требуем, чтобы лидеры двух основных ядерных государств, а также другие государства, обладающие ядерным оружием, в возможно кратчайшие сроки приступили к работе, направленной на ликвидацию всего ядерного оружия. Недавние события показали, что постоянная вероятность распространения ядерного оружия существует до тех пор, пока существует ядерное оружие. Ни одно государство, как бы оно ни было озабочено обеспечением своей безопасности, не сможет считаться застрахованным от риска того, что его ядерные арсеналы могут попасть в руки безответственных или не имеющих на то права лиц.

Поэтому мы считаем, что международное сообщество должно решительно выходить за рамки нынешней концепции нераспространения. В конечном счете, нам необходима универсальная недискриминационная конвенция о запрещении использования, разработки, производства и накопления ядерного оружия и его уничтожении. Что касается другого оружия массового уничтожения, то мы знаем, как трудно вернуть джина обратно в бутылку, после того, как его выпустили. Однако именно для того, чтобы предотвратить освобождение новых джиннов, мы должны избавиться от этих бутылок. Мы должны стремиться к новому консенсусу относительно полного уничтожения ядерного оружия на основе строжайших мер контроля, применяемых на универсальной и недискриминационной основе, при сохранении законных мирных видов использования ядерной энергии.

(Г-н Сарденберг, Бразилия)

Важнейший шаг по пути, ведущему за рамки нераспространения состоял бы в полном запрете на ядерные испытания. В прошлом году президент Фернандо Коллор провозгласил на Генеральной Ассамблее, что Бразилия отказывается от своего права проводить любые виды ядерных испытаний, даже в мирных целях. Моя делегация приветствует односторонний мораторий, объявленный президентом Горбачевым, и призывает другие государства, обладающие ядерным оружием, последовать этому примеру, с тем чтобы способствовать сохранению мира, благосостоянию народов и сохранению окружающей среды.

Моя делегация будет также конструктивно сотрудничать в ходе консультаций, которые проводятся Председателем Конференции по рассмотрению поправки к Договору о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, министром иностранных дел Индонезии Али Алатасом, с тем чтобы добиться прогресса в конкретных направлениях, которые были указаны в дискуссиях, включая вопрос о повторном созыве Конференции в соответствующие сроки.

18 августа 1991 года Аргентина и Бразилия подписали в Гвадалахаре Соглашение об использовании ядерной энергии исключительно в мирных целях. Соглашение имеет особое значение для наших двух стран, а также само по себе, поскольку оно демонстрирует возможность обеспечить безопасность и развитие на путях мирного ядерного сотрудничества.

Аргентина и Бразилия продолжают переговоры с Международным агентством по атомной энергии относительно гарантийных соглашений, предусмотренных в Гвадалахарском договоре. Документ будет содержать все элементы, необходимые для проверки наших мероприятий, и защитит тот технический уровень, который был достигнут нашими двумя странами в области мирного применения ядерной энергии.

Декларация, принятая в Мендосе, по химическому и биологическому оружию, подписанная Аргентиной, Бразилией и Чили 5 сентября 1991 года, к которой теперь уже присоединился и Уругвай, была еще одним заметным вкладом латиноамериканских стран в достижение целей скорейшей и полной ликвидации этой категории оружия массового уничтожения. Это было явным подтверждением нашего категорического несогласия с существованием такого

жестокого типа вооружений с неизбирательным действием. Мы ожидаем, что этот пример может подтолкнуть переговоры на Конференции по разоружению к заключению в 1992 году всемирной и недискриминационной конвенции о полной ликвидации химического оружия.

Моя делегация с удовлетворением приветствует успешное завершение третьей Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию и искренне надеется, что решения, принятые на ней, послужат большим вкладом в укрепление режима этой Конвенции. Мы особо хотели бы отметить заслуги Председателя Конференции по рассмотрению ее действия, посла Роберто Гарсия Моритана, Аргентина, чье общеизвестное дипломатическое искусство и беззаветная преданность делу были важнейшими факторами в достижении важных результатов.

Движущая сила недавних перемен в международной структуре состояла в стремлении человека к свободе. В этом плане широко распространилось понимание того, что идеальный мировой порядок должен обеспечить свободный обмен людьми, свободный обмен идеями и свободный обмен товарами. Но мы отмечаем, что даже в самой свободной системе сохраняется скрытая напряженность между неуверенностью безграничной свободы и потребностью каких-то ограничений в виде контроля. В разных аспектах фактом является, что в различных странах и ситуациях свободный поток людей контролируется иммиграционными властями, свободный обмен товарами - импортными ограничениями, свободный обмен идеями - цензурой. Фундаментальное различие между демократическими и недемократическими формами контроля состоит в степени отчетности, предсказуемости, транспарентности и согласия всех заинтересованных сторон. Вопрос международного обмена товарами, услугами и "ноу хау" в отношении чувствительных технологий является важнейшей темой международной повестки дня.

В силу двойственного характера многих продуктов современной технологии существует оправданная обеспокоенность, что они могут использоваться для дестабилизирующих обстановку военных целей, как, например, производства оружия массового уничтожения. С другой стороны, они играют важнейшую роль в ускорении экономической модернизации, особенно в тех странах, где остро

(Г-н Сарденберг, Бразилия)

необходимы научные и технологические ресурсы. Международное сообщество поэтому призвано найти возможные единые формулы, которые учитывали бы интересы безопасности стран-поставщиков и технологические потребности стран-получателей, чтобы облегчить международный обмен чувствительными технологиями с адекватным соотношением доступности и контроля.

С полным основанием мы хотели бы подчеркнуть свою глубокую заинтересованность в содействии конструктивным решениям после дискуссии, проведенной на сессии 1991 года Комиссией по разоружению, относительно международной передачи чувствительных технологий. Мы прекрасно понимаем, какие сложности связаны с обсуждением темы, которая имеет стратегический, промышленный, коммерческий, интеллектуальный, юридический и многие другие аспекты. Тем не менее мы хотим надеяться, что искренние усилия по разъяснению многих из этих проблем как с точки зрения стороны-поставщика, так и с точки зрения стороны-получателя принесут большую пользу всем заинтересованным сторонам.

Мы хотим надеяться, что дискуссии по этой теме на данной сессии Генеральной Ассамблеи, а также на предстоящих сессиях Комиссии по разоружению сыграют ключевую роль в выработке такого режима, который был бы эффективным, недискриминационным, предсказуемым, транспарентным, поддающимся проверке и общеприемлемым. Мы полагаем, что укрепление рынка для надежной передачи чувствительных технологий в мирных целях отвечало бы потребностям экономической модернизации и технологических возможностей развивающихся стран, а также безопасности и коммерческим интересам стран с более развитой промышленностью и с высоким уровнем технологии.

И, наконец, г-н Председатель, позвольте мне остановиться на транспарентности в международных поставках вооружений. Моя делегация приветствует исследование по путям и средствам содействия транспарентности в международных поставках обычных вооружений, подготовленное Группой правительственных экспертов (A/46/301).

Бразильское правительство выступает за принцип транспарентности в вопросах разоружения, о чем говорят уже упомянутые инициативы в области

(Г-н Сарденберг, Бразилия)

ядерного сотрудничества, отказ от ядерных испытаний и отказ от химического и биологического оружия. Бразилия также передала в этом году в Организацию Объединенных Наций стандартизированный доклад о своих военных расходах, который содержится в докладе Генеральному секретарю - документ А/46/381. Бразилия понимает транспарентность не как самоцель, а как шаг в деле принятия эффективных мер по ограничению вооружений и разоружению. Мы ожидаем, что инициативы, которые предстоит обсудить на текущей сессии по данному вопросу, будут содействовать этой цели.

Моя делегация готова принять конструктивное участие в такой дискуссии и по другим пунктам повестки дня Первого комитета, с тем чтобы и далее укреплять роль и престиж Организации Объединенных Наций в области разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы напомнить членам Комитета, что список ораторов для общих прений по всем пунктам повестки дня по разоружению будет закрыт сегодня в 6 часов вечера.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.